

Лидия Довыденко

ТАЙНЫ ПИЛЛАУ

Очерки из истории города Издание второе, дополненное и переработанное

У нашего города богатая событиями история. Можно с уверенностью сказать, что она является мостом в будущее во взаимоотношениях Калининградской области с Россией и Европой, основой для процветания нынешних жителей Балтийска.

Балтийскому городскому округу предопределено занимать в социально-экономической сфере региона одну из стратегических высот. Историей, природой, геополитическим положением ему предначертана морская судьба на пересечении торговых путей.

В прошлом прусский король с любовью называл Пиллау «мой маленький Амстердам», который получал самые высокие доходы в Восточной Пруссии.

Сегодня в самом западном городе России идет строительство глубоководного порта при поддержке на федеральном уровне. У нас есть все условия для развития предпринимательства, туризма, санаторно-курортных комплексов. Округ обладает великолепными пляжами протяженностью 46 километров, куда волны выносят символ Янтарного края – солнечный камень.

Проследив историю нашего города до 1945 года, читатель с удивлением откроет для себя, как тесно переплелась судьба Пиллау с историей России. Неслучайно в нашем городе в 1998 году на Морском бульваре появился памятник Петру Великому, а в 2003 году – Елизавете Петровне у Северного мола. И причиной тому, что памятники эти не возникли и не могли возникнуть за полувековую историю советской власти на этой земле, является не недостаток патриотизма, а, прежде всего, неведение истории этого края, восприятие его только немецким, что в корне неверно, так как здесь жили люди различных национальностей. И Россия, и русские сыграли значительную роль в истории Пиллау и всей Восточной Пруссии. Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня глубокий интерес жителей нашего края к его прошлому основывается не на праздном любопытстве. Он строится на уважении к памяти наших предков, заинтересованности в мирном будущем нашего региона, в толерантном и добрососедском взаимодействии со странами Балтии.

Как просветительское по своим целям издание, книга «Тайны Пиллау» вправе рассчитывать на поддержку руководства округа, которое заинтересовано в том, чтобы сохранять и приумножать культурный и интеллектуальный потенциал и уровень образованности жителей региона.

Уверен, что книга не разочарует читателя.

Глава Балтийского городского округа

А. Кузнецов

ПРЕДИСЛОВИЕ

26 апреля 1945 года город-крепость Пиллау был штурмом взят советскими войсками, а 27 ноября 1946 года переименован в Балтийск. До 90-х годов 20 века жители не только Балтийска, но и всей Калининградской области практически ничего не знали об истории города и области, и это порождало ощущение таинственности, а также множество толков и слухов. С открытием Балтийска для посещения иностранными гражданами в город стали приезжать его бывшие жители, которые привезли с собой фотографии, книги, карты, нашли здесь друзей, и Пиллау стал открывать свои тайны.

Автор этой книги совместно с В. Водяном и Е. Бекишем создала на студии кабельного телевидения СТВ с 1997 по 1999 годы 18 коротких исторических фильмов о Пиллау, которые были приняты зрителями с огромным интересом. В 2000 году вышло в издательстве «Янтарный сказ» первое издание книги «Тайны Пиллау» тиражом 3 000 экземпляров, которое было раскуплено в короткие сроки. Интерес к истории Восточной Пруссии, в частности к маленькому городку Пиллау, не ослабевает.

С удивлением открыли для себя нынешние жители Балтийска, как тесно переплелась судьба Пиллау с историей России. Неслучайно в 1998 году на Морском бульваре появился памятник Петру Великому, а в 2003 году – Елизавете Петровне у Северного мола. И причиной тому, что памятники эти не возникли и не могли возникнуть за полувековую историю советской власти на этой земле, является не недостаток патриотизма, а, прежде всего, неведение истории этого края, восприятия его как только немецким, что в корне неверно, так как здесь жили люди различных национальностей. И Россия, и русские сыграли значительную роль в истории Пиллау.

Как же развивался Пиллау, какие люди здесь жили, чем занимались? Может быть, эта небольшая книга пробудит интерес не только к прошлому, но и к будущему нашего города, к его судьбе?

ДРЕВНИЕ ПРУССЫ

Пиллау и другие названия городов и поселков, заканчивавшиеся на -ау, например, Велау (Знаменск), Тапиау (Гвардейск), сохранялись до 1946 года с древнейших времен, с тех пор, когда здесь жили прусские языческие племена. Древняя Пруссия делилась на, по разным источникам, от 10 до 12 земель: Помезания, Погезания, Самбия, Надровия, Натангия и другие. Селение Пиллау относилось к Самбии. Жители его занимались рыболовством и охотой, земледелием и скотоводством, знали способы обработки железа и бронзы, торговали янтарем и мехами. К концу 10 века практически вся Европа приняла христианство, и лишь в этом уголке земли на побережье Балтийского моря народ пруссов оставался верен культу природы и поклонялся ее таинственным силам. Они «продолжали обожать пугавший их гром, благодетельные воды источников, кормилицу-землю, вековой дуб, который ежегодно вновь зеленеет и считается бессмертным» (14).

Территория Древней Пруссии составляла примерно 42 тысячи квадратных километров с населением, по разным источникам, от 170 до 200 тысяч человек. В Самбии, простиравшейся между морем и заливом в западной части современного Калининградского полуострова, проживало примерно 34 тысячи человек.

Пруссы не имели письменности, и язык их приблизительно к 17 столетию ассимилировался и перестал существовать в результате колонизации. «Сохранились лишь в рукописной копии 14-15 веков составленный примерно в 13 веке немецко-пруссский словарь на 802 слова, составленный в первой половине 16 века доминиканским монахом С. Грунау словарь на 102 слова, а также два катехизиса, то есть элементарное изложение сущности христианского учения, изданные параллельно на прусском и немецком языках в Кенигсберге в 1545 и 1561 годах» (15).

Несмотря на отсутствие письменности, пруссы обладали достаточно высокой духовной и материальной культурой. Рассказы, легенды, мифы Древней Пруссии были хорошо известны колонистам, среди которых находились и защитники поверженного народа. Мифология древних пруссов нашла отражение, например, в творчестве поэта Людвиг Резы, писателя Альфреда Бруста. Предметы быта, украшения, найденные в древних могильниках пруссов, широко представлены в Калининградском историко-художественном музее.

Пруссия оставалась языческой страной до XIII века. Но, как писал Э. Лависс: «Никакому народу нельзя безнаказанно так резко отличаться от своих соседей. Цивилизация, то есть сумма идей, принятых большинством народов данной области в данную эпоху касательно отношения человека к Богу, форм правления и общественного устройства, не отличается терпимостью по отношению к диссидентам, будут ли то отдельные лица или целые народы» (14).

Обращение язычников в веру Христову – под таким предлогом пришли в Пруссию рыцари Тевтонского ордена. 53 года сопротивлялся гостеприимный и в то же время воинственный и мужественный народ. Три раза поднимался он на восстание против порабощения, пока, наконец, не был побежден Тевтонским орденом, который создал государство, присвоившее себе название Пруссия.

ОРДЕН КРЕСТОНОСЦЕВ

Тевтонский, или Немецкий орден, полное его название – Орден братьев немецкого госпиталя Пресвятой Девы Марии – был основан в Иерусалиме в 1189, по некоторым источникам в 1190 году, как госпитальное братство для ухода за ранеными и больными в период третьего Крестового похода. Через восемь лет братство превратилось в духовный рыцарский орден.

Резиденция великого магистра Ордена вначале находилась в Палестине, затем - в Венеции, далее - в Мариенбурге (Мальборке), а с 1457 года – в Кенигсберге. В период Тринадцатилетней войны с Польшей на несколько дней администрация великого магистра, опасаясь входа польских войск в Кенигсберг, переехала в замок Лохштедт, первый замок, построенный рыцарями Тевтонского ордена на территории Самбии.

Идея создания орденского государства принадлежит четвертому великому магистру Герману фон Зальцу, возглавлявшему Орден с 1200 по 1239 годы. Это был очень деятельный, дальновидный политик. Именно в период его правления Орден развился и окреп. Вначале фон Зальц намеревался создать орденское государство на территории Венгрии, в Семиградье, землю которого Ордену подарил король Андрей II. Он же и изгнал рыцарей из Семиградья.

Но спустя некоторое время фон Зальц получает предложение от польского князя Конрада Мазовецкого предложение: князь жалует Ордену Хелминскую землю, а рыцари должны защитить князя от нападений пруссов. Надо отметить, что женой Конрада была русская княжна Агафья Святославна, внучка северского князя Игоря Святославовича и Ярославны (10), воспетых древним русским поэтом в «Слове о полку Игореве». Агафья Святославна посоветовала мужу обратиться за помощью к рыцарям Тевтонского ордена, и сама принимала первых послов от фон Зальца. Германский император Фридрих II утвердил заключенный между Конрадом и тевтонами договор, а папа римский издал буллу на покорение Пруссии крестоносцами. Замыслу фон Зальца о создании орденского государства суждено было осуществиться в Пруссии.

Уже в 1231 году на берегу Вислы был заложен рыцарями первый замок Старый Торн. На территории современной Калининградской области первым замком тевтонов была Бальга. Этот замок начал строиться в 1239 году и стал плацдармом для завоевания Самбии. Самбия принадлежала к самым богатым прусским землям. Первый поход рыцарей на Самбию был неудачным. Но в 1253 году Орден возглавил великий магистр Поппо фон Остерн. Крестоносцы к тому времени имели уже 90 своих отделений в разных странах. Одно из самых сильных находилось в Чехии. Фон Остерн предложил чешскому королю Оттокару II принять участие в крестовом походе на Самбию, результатом которого стала закладка крепости Кенигсберг в 1255 году. В 1272 году была завоевана Натангия.

К 1283 году было подавлено сопротивление Скаловии, Надровии и Судовии, и покорение Пруссии было завершено. «Часть местной аристократии, не пожелавшей подчиниться завоевателям, эмигрировала в соседние страны. Именно с тех времен вели начало роды прусского происхождения среди московских бояр» (15).

Например, Тучковы, Салтыковы, Голенищевы-Кутузовы (10). А. С. Пушкин также писал о своем предке Рапше, выходеце из Пруссии, который «Святому Невскому служил».

А Орден развил кипучую деятельность. Он строит города, издает законы и строго им следует. Уже со второй половины XIII века наладилась торговля с Россией. Кенигсберг и Новгород были членами торгового общества Ганза. Экспорт Ордена из Новгорода составлял к концу XIV века 60-80 тонн в год различных товаров, но основными были воск и пушнина (10). Воск - для свечей, ведь в каждом замке практически была своя капелла, а города и поселки, разраставшиеся вокруг сразу после возникновения замка, обязательно строили церковь. И обитатели замков, и богатые горожане были не только набожными католиками, но и людьми, не равнодушными к мехам.

Итак, рыцари «правят несравненно лучше всякого государя в мире; долгое время они процветают, пока, наконец, ослабев и изнежившись от богатства и счастья, они не становятся жертвой одновременного нападения своих подданных и своих врагов» (14).

В Грюнвальдской битве 1410 года Тевтонский орден получил сокрушительный удар от польско-литовских войск, куда входили также и смоленские полки, так как Великое княжество Литовское включало тогда русские земли. А в 1454 под началом Прусского союза, включавшего мещан, среднего и мелкого рыцарства, городские сословия, началось восстание, которое ставило своей целью освобождение от всевластия Ордена. Действительно, орденское государство охватывало и регламентировало буквально все стороны жизни: право на рыбную ловлю и место промысла, на торговлю каким-либо товаром, на любой вид деятельности следовало получить разрешения у Ордена. На побережье Балтийского моря стояли виселицы, устрашавшие тех, кто самовольно смел собирать янтарь. Управляющий в замке Лохштедт строго контролировал исполнения закона о том, что все, что выброшено на берег морем, принадлежит Ордену. Запрещалось оказывать помощь судам, терпящим кораблекрушение. И если их после шторма выбрасывало на берег, никто, даже владелец судна или товара, не смел взять с них что-либо: все принадлежало государству, и владелец товара мог лишь потом выкупить его у Ордена. На побережье в орденские времена жило стадо, около ста голов, морских котиков, на которых могли охотиться лишь орденские чиновники, поднося их шкурки в качестве подарков вышестоящим чинам (21).

В Старом Пиллау, а также на косе Фрише Нерунг были выстроены орденские осетровые избы, где принимали осетров, если кому-то удавалось их поймать. Ловля и обработка осетра была исключительно государственной монополией. Это примеры из истории Пиллау и Самбии, но Прусский союз, конечно же, выдвигал более широкие требования, касающиеся как внутренней, так и внешней политики орденского государства. Восставшие обратились за помощью к польскому королю Казимиру Ягеллону, который объявил Ордену войну, названную Тринадцатилетней. Она закончилась в 1462 году Торуньским миром, по которому западная часть Пруссии отошла к Польше и стала называться Королевской Пруссией. За Орденем осталась восточная часть, которую называли Орденская Пруссия. Орден признал над собой власть польского короля.

В 1511 году великим магистром стал Альбрехт Гогенцоллерн. В 1522 году он знакомится с учением Мартина Лютера, отрекается от католической веры и переходит в лютеранство. 8 апреля 1525 года он подписывает в Кракове акт об упразднении Ордена крестоносцев в Пруссии и образовании герцогства. В Европе появилось первое

протестантское государство, которое нуждалось в союзниках. И здесь следует сказать несколько слов о взаимоотношениях герцога Альбрехта с Василием III. В 1517 году тогда еще великий магистр, Альбрехт направил в первый раз своего посла Дитриха Шонберга в Москву для заключения договора. И Шонберг был неоднократно в Москве, также как и русские послы направлялись в Королевец, так называли в России Кенигсберг. Магистр нуждался в денежной помощи, речь шла о сумме в 625 пудов серебра для найма войск. Россия была устремлена к упрочению своего положения в Европе. Василий III обещал указанную сумму, при условии, что союзники возьмут ряд польских городов и пойдут на Краков (10). Орден, мечтавший об избавлении от польской зависимости, выступил с военными действиями против Польши, но не смог добиться успеха. В результате, благодаря 50 тысячам гривен серебра, полученным Альбрехтом от русского посла Афанасия Моклокова (10), Кенигсберг удалось отстоять перед поляками. Но война была проиграна, тем более, что и русский царь не смог выступить, как обещал, в направлении Польши. Но взаимодействие России и Пруссии на этом не закончилось. Пруссия первая признала Петра Великого императором, но об этом речь пойдет ниже.

ВОГРАМ И СТАРЫЙ ПИЛЛАУ

Многообразна и удивительна история морского города Пиллау. Она поражает всякого, кто соприкоснется с ней. Пруссы и шведы, поляки и русские, французы и немцы вершили историю города. Творили ее и силы природы. Ветры и течения создавали бухты и проливы, давшие возможность построить здесь гавань и крепость.

Город сформировался из пяти ранее самостоятельных деревень. Это были Вограм, Старый Пиллау, Фишдорф (селение около крепости), Новый Пиллау, или Хакен, что в переводе с немецкого означает «крючок», имение баронов Крюгеров – Камстигаль.

Самой старой деревней была Вограм. Возможно, что она так названа по имени леса Вограм, который делили между собой в средние века Тевтонский орден и епископ Замланда, находившийся в Фишхаузене (Приморске). Первые известия о селении Вограм, которое основали колонисты, пришедшие из Германии на эту землю вслед за рыцарями Тевтонского ордена, относятся к 1258 году. Лес Вограм имел площадь 17 гектаров или, как говорится в старинных книгах, 67 моргенов. В изобилии водились в лесу звери и птицы, дикие пчелы, мед которых очень ценили рыцари и прибывшие сюда переселенцы из Европы. Эти переселенцы из различных стран и были первыми жителями деревни Вограм. Торговля медом и воском, отлично выделанными шкурами зверей давала большие доходы. Притягивало людей и наличие дорогостоящего янтаря.

Вначале, селение располагалось в местности между нынешним Балтийском и поселком Мечниково, у Королевского озера, близ горы Юбилеумстойе, непосредственно у дюн. Гора Юбилейная имела высоту над уровнем моря 21 метр. До первой мировой войны здесь находилась смотровая площадка. Скромное озеро, которое использовалось для водопоя скота, получило такое громкое название, потому что по легенде в нем

купался шведский король Густав Адольф, который занял Пиллау без единого выстрела в 1626 году, именно в районе деревни Вограм, проведя высадку своих войск.

Известно, что деревня Вограм в 1414 году получила права на торговлю от великого магистра Ордена Михаэля Кюхмейстера фон Штернберга. Жители Вограма были свободны, но задания управляющего из замка Лохштедт обязаны были выполнять.

Кроме прав на торговлю, жителям Вограма можно было рыбачить в заливе у Лохштедта (так назывался рыцарский замок, окончательно разрушенный в годы второй мировой войны). В 1536 году жители Вограма были этих прав лишены, а через 47 лет они их вновь получили.

В 1583 году жители деревни Вограм построили вблизи моря церковь Святого Адальберта, который был родом из Праги и принял мученическую смерть как прусский миссионер.

В книге доктора Бернда Вёбке «250 лет Пиллау»⁽³⁾ говорится, что в 1669 году, 24 ноября, в воскресенье, начался шторм, продолжавшийся 3 дня. И как раз собравшиеся на воскресную службу жители спаслись в церкви от бури. Природа была то жестока, то щедра к жителям Вограма. В 1323 году была такая холодная зима, что замерзло море, в 1427 году от Пасхи до августа не было дождя. В 1506 году было такое длительное, теплое лето, что грушевые деревья дважды плодоносили. В 1572 году наблюдалось Северное сияние.

В 1690 году случился сильнейший шторм, в результате которого деревню Вограм занесло песком. Оставшиеся в живых жители переселялись в другое место, восточнее Старого Пиллау, у горы Швальбенберг – Ласточкина гора (ныне гора Прохладная).

Старый Пиллау (район нынешнего торгового центра «Нептун») возник в 1363 году, на 166 лет позже Вограма. Селение сначала называлось по-разному: Пилль, Пилльав, Пиле, что в переводе со старопрусского означает гора, замок, крепость. Центром Старого Пиллау была гора Пфундебудеберг, на которой располагалась осетровая изба и рядом с ней кирха. Селение распадалось на две части: восточнее горы – Большой Пиллау, западнее, ближе к морю – Малый Пиллау. Обе деревни постепенно слились, имели одного старосту. В 1600 году здесь насчитывалось 45 хозяйств. Проповедником в кирхе был Тадеус из Фишхаузена. Важнейшим зданием была осетровая изба. Отлов осетра до 1000 штук в год, его переработка были государственной монополией. Мастера осетрового дела и их подчиненные были служащими и принадлежали к самым влиятельным жителям Пиллау. Рыбаки обязаны были свои уловы осетра сдавать государству. Позже эти монополии дважды сдавали в аренду Английскому обществу.

Осетровая изба называлась еще весовая, и вообще она являла собой многофункциональное здание. Это был и охотничий домик, и янтарная комната, и казарма. Использовалось оно и как молельный дом. Служило оно, пока не разрушилось в 1814 году, и ориентиром для кораблей, идущих в гавань.

Через 150 лет после возникновения Старого Пиллау в результате жесточайшего шторма 10 сентября 1510 года образовался новый пролив, отделив нынешнюю Балтийскую Косу от материка. И в результате этого, как говорили жители Пиллау, «Богом данного нам пролива», географическое положение будущего города резко изменилось к лучшему. Новый Пиллау, который начался со строительства крепости, стремительно рос, получая доходы от проходивших мимо кораблей.

Рост селений проходил одновременно с вырубкой прекрасного заповедного леса Вограм. Лес истребили к 1636 году до самого Фишхаузена. Доктор Хаберлянд, в своей книге, описывает место глазами прибывших сюда наемников бранденбургских войск в 1636 году: «На полоске летающих перемещающихся песков у пролива стояла крепость, валы которой лишь кое-где были каменными, а большую часть их составляли заборы и деревянный часток, обмазанный глиной» (18).

В 1657 году подросший лес вновь вырубил почти полностью, так как вспыхнувшая польско-шведская война усилила военную угрозу для Пиллау. Губернатор крепости Пьер де ля Кав дал указание уничтожить лесную полосу для возможности лучшего обзора местности и оповещения о приближении врага. В 1660 году мирный договор Польши и Швеции положили конец беспокойным временам в смысле военной безопасности, но природа яростно мстила за порубку леса. Свирепые ураганы, песчаные бури, эпидемии чумы приносили жителям много горя.

Сохранились данные за некоторые годы о числе жителей хозяйств деревни Вограм:

- 1600 год – 19 хозяйств;
- 1664 год – 11 крестьянских дворов;
- 1690 год – 11 хозяйств;
- 1750 год – 19 рыбаков и 1 крестьянский двор;
- 1800 год – 11 хозяйств, 1 рыболов, 1 кузнец;
- 1820 год – 163 человека;
- 1871 год – 378 человек.

Есть еще два упоминания о деревне Вограм в книге «250 лет Пиллау» доктора Вёбке. В 1735 году в школьный округ Старого Пиллау входили: деревня Вограм, Камстигаль, Нойхойзер (Мечниково), Тенкиттен (поселок у креста Святого Адальберта), Лохштедт.

В 1784 году из-за угрозы заноса песком здания школы, ее перевели в Вограм, который теперь уже располагался в районе нынешнего кинотеатра «Шторм».

Здание школы стояло на углу Постштрассе и Камстигальштрассе. (ныне – улицы Гагарина и Черноморская). В 1887 году к школе сделали пристройку по причине большого количества учащихся.

Известно также, что в Вограме был кирпичный завод, который начал свое существование в 1627 году, а прекратил в 1900 году. Появился он для обеспечения строительства шведских укреплений. Близ поселка Камстигаль была небольшая деревушка, где жили работники кирпичного завода. Позже эту деревушку называли Камстигаль, а с 1795 года – Кенигсбергский завод.

В 1901 году открывается Кенигсбергский канал, что привело к сокращению рабочих мест в Пиллау. Теперь кораблям не нужно было перегружать товары в Пиллау на облегченные суда. Глубина канала позволяла им идти прямо в Кенигсберг. Магистрат озабочен судьбой городского населения. Бургомистр Эндер ратовал за превращение города в морской курорт. Для этого необходимо было провести строительство водопровода, канализации, электрических сетей и газопровода. А также надо было окончательно объединить все части города, ввести единую администрацию. 1 апреля 1903 года Старый Пиллау, Вограм, Новый Пиллау и крепость стали частями единого города. Официально существовали две части города и два почтовых отделения: Пиллау 1 и

Пиллау 2. С объединением Старого Пиллау и Вограма прекратилась их самостоятельная история.

Жители Пиллау постоянно занимались посадками деревьев и кустарников, особенно вдоль моря. Посадки делали в обязательном порядке все жители и по строгой норме. Еще в 17 веке Великий курфюрст ввел правило: он давал свое разрешение на женитьбу при условии, что вновь образующаяся семья посадила шесть фруктовых деревьев. Поэтому дома утопали в садах, а хозяйственный двор содержался в безупречном порядке. В разных книгах упоминается, что жена курфюрста держала образцовую ферму. И поныне Балтийск утопает в зелени.

Деревня Вограм ушла в историю, а вот фамилию Вограм можно встретить в Кенигсбергских и Берлинских адресных книгах. Например, фамилия Вограм есть в списке студентов Кенигсбергского университета, Николаус Вограм. В XVII веке в Тапиау (Гвардейск) жил мастер по изготовлению кубков Якоб Вограм. В XIX веке в церкви Фишхаузена служил помощником пастора Рудольф Вограм. Остается добавить, что в современном Балтийске есть строительная фирма, работники которой из любви к истории назвали себя «Вограм».

НОВЫЙ ПИЛЛАУ

Для становления и развития Нового Пиллау определяющее значение имел пролив Фриш-Гаф, который образовался 10 сентября 1510 года в результате жестокого шторма. В старинных книгах описывается сильный ураган, сопровождаемый грозой. Непрерывно грохотал гром, ослепительно сверкали молнии. Ветер с корнем вырывал деревья, растущие на косе, и они исчезали в кипящей пучине разъяренного моря. В Кенигсберге металась в своем ложе река Прегель (Преголя), и жители не могли уснуть. В результате урагана часть косы отошла от черты будущего города, и образовался судоходный пролив. Между Старым Пиллау и проливом изогнуто протянулась узкая песчаная отмель, которая сначала называлась Хакен – крючок. Эта крючковатая пойма и стала местом размещения Нового Пиллау и крепости. 10 сентября 1810 года отмечался в Пиллау праздник 300-летия образования пролива, что привело Пиллау к процветанию.

Пролив чистили и не давали песку занести его. Часть жителей Старого Пиллау поселилась на Хакене, чтобы проводить углубительные работы. Было построено помещение для хранения инвентаря, смолы для обработки лодок, жаровни с углем для освещения, примитивные фонари. Возникли бытовые помещения: пивная, крохотная пекарня. Оскар Шлихт в книге «Западный Замланд» пишет, что в 1520 году, когда несколько кораблей из Дании прошли по заливу, 100 кенигсбергских работников были выставлены на вахту у пролива, и каждый из них получал по шесть марок в день (21).

В 1537 году построен блокхаус, переданный позже в распоряжение таможи. В 1543 году возникли складские помещения, в которых лоцманы хранили имущество, необходимое для обозначения фарватера. Склады находились около нынешнего маяка. Герцог Альбрехт, последний властитель Тевтонского ордена, первый герцог Пруссии, в 1525 году возглавил войско, выступившее против Польши. В его обязанности входила и защита Пилауского полуострова и пролива. В 1550 году Христофор фон Фальменхайм построил земляные укрепления и деревянный блокхаус, где принимались таможенные

сборы и жили сами таможенники. Маяком для проходящих кораблей были особые лодки, в которые ставили жаровни с углем и отражающие железные или медные листы.

В государственном архиве в Берлине имеется чертеж «Укрепления в Пиллау» 1595 года. Он дает нам представление об укреплениях того времени.

В 1601 году голландский инженер Никлас де Камп строит новые защитные рвы, которые шли от Фишхаузена до Хакена.

На картине Ханса Бордта «Демонстрация флота Курфюрста в заливе в 1605 году» изображены четыре корабля, которые получил курфюрст Фридрих Вильгельм от своего тестя, короля Дании Христиана IV на три месяца. Они назывались «Красный Лев», «Морская Кошка», «Покаяние», «Святой Михаел». 22 августа 1605 года они прибыли в Кенигсберг, и, чтобы их воспринимали как прусские корабли, они шли под черно-белым флагом. В конце октября они снова вернулись в Данию. С этого времени движение по проливу стало довольно оживленным. В 1623 году число прошедших по проливу кораблей составило 925. Это давало хорошие доходы. Старый Пиллау испытывал даже зависть к растущему Новому Пиллау, но он также выигрывал торговлей осетром. Особенно оживленной была торговля с Англией.

В 1625 году было продолжено строительство укреплений. Руководил работами лейтенант фон Подевильс из Голландии. Он был инженером и корабельным офицером. Он оставил Голландию и поселился в Пиллау. Сохранилось его лаконичное замечание: «Не могу выполнить плохо просьбу, обращенную ко мне» (20). Он стал комендантом Пиллау. Однако успел он сделать немного, так как из команды в 162 человека, прибывшей весной в Пиллау, осталось к осени 33 человека.

В 1625 году шведский король Густав Адольф начал военные действия против Польши и угрожал Пиллау. Курфюрст Георг Вильгельм предпринял попытку защитить Пиллау тем, что вновь фрахтовал у Голландии 4 корабля, на борту которых находилось 74 человека экипажа. Но они не успели пройти до пролива. 6 июля 1626 года с моря неожиданно появился Густав Адольф со своим флотом у Пиллау. Он высадился рано утром без единого выстрела у селения Вограм, и через три часа все укрепления уже были в его распоряжении. Король послал в Кенигсберг офицера, чтобы тот узнал, как врага или как друга воспринимает его курфюрст. Ведь женой Густава Адольфа была родная сестра курфюрста. Офицер должен был также объяснить, что «эта плохая песчаная площадка нужна королю временно, потом он ее вернет» (21).

У шведского короля Густава Адольфа был флот в 150 кораблей. Команда состояла из 1500 шведов и финнов. Было 13 пехотных рот и 9 конных полков. 37 кораблей остались у Пиллау, остальные двинулись на Данциг. Через 3 дня 9 июля Густав Адольф двинулся в Эрмлянд, оставив руководить вместо себя канцлера Оксенстирна, который должен был начать строительство крепости. Из Фишхаузена и Лохштедта было собрано 4 тысячи человек работников и 600 лошадей. Были построены бараки для шведов и финнов, служивших у шведского короля. В 1627 году началась эпидемия чумы. Умерших хоронили прямо в дюнах. И спустя многие годы среди песков можно было видеть останки шведских солдат.

После заключения перемирия с Польшей Густав Адольф рассчитывал оставить свои войска в Пиллау для надзора за таможенной, чтобы собирать пошлину с проходящих кораблей и плату за выдачу лицензий на продажу товаров. Король Густав Адольф решил продолжить свои походы, теперь уже в Германию, где он и погиб 16 ноября 1632 года в

Лютце. В это время голландский инженер М. Венту наметил строительство крепости пятиугольной формы, но строилась она деревянной, лишь кое-где был камень. Среди жителей Пиллау имя Густава было очень популярно. Статуя, стоявшая у ворот крепости до войны, считалась его скульптурным изображением.

В 1635 году шведы заключили перемирие с Германией и предложили на продажу недостроенную крепость за 18 000 талеров. В конце концов, она была продана за 10 тысяч талеров, и эту сумму выплачивали шведам в течение длительного времени жители Пиллау в виде «корабельного и крепостного налога».

В 1643 году Пиллау посетила вдова Густава Адольфа по пути из Швеции в Инстербург (Черняховск), где она провела почти всю свою оставшуюся жизнь, за год до смерти перебравшись на остров Готланд.

15 января 1636 года в Пиллау вошли Брандербургские войска. После ухода шведов в честь радостного события была отчеканена медаль «Северная часть залива. 1639». Она была выполнена Себастьяном Дадлером.

Жизнь Брандербургского полка фон Редера была очень трудна. Наемники получали наряду со скудным денежным довольствием – 1 талер в месяц – кружку пива в день, дрова для ночлега и одну форму на 2 года. Офицеры сами экипировали себя. Чрезвычайно остро стоял вопрос о выдаче денежного довольствия. Все зависело от количества денег, полученных от продажи янтаря и от доходов таможни. Зимой положение дел становилось совсем невыносимым, так как мореходство почти прекращалось. Офицерам и губернатору (именно с 1636 по 1813 годы в Пиллау была должность губернатора) часто приходилось платить деньги наемникам из своих собственных доходов. Тем не менее, боевой дух солдат был высок.

Начали заново строить и перестраивать крепость. Камень возили из разрушавшихся замков Бальга и Лохштедт. Окончательно строительство крепости было завершено к 1700 году, и ее рavelины, крепостные рвы, широкий обводной канал можно увидеть и сейчас.

В 1657 году вновь вспыхнула польско-шведская война, которая создала угрозу и для Пиллау. Под руководством полковника Хилле собрана небольшая флотилия из 3 кораблей, послужившая основой будущего прусского флота. Командовал ей полковник Пьер де ля Кав, который был губернатором Пиллау. Он привел в полную боевую готовность и крепость. В 1660 году Польша и Швеция заключили перемирие, а Пруссия освободилась от ленной зависимости от Польши.

В 1640 году к власти в Пруссии пришел Фридрих Вильгельм Великий, который очень много сделал для развития Пиллау. Он дал его жителям право торговли с владельцами корабельных грузов. Он приказал построить на территории крепости каменную кирху, вместо сгоревшей от удара молнии деревянной. По его велению построена мельница и маяк с керосиновым освещением, склады и другие сооружения.

В 1660 году в Новом Пиллау насчитывалось 300 жителей. Возникла первая гостиница вблизи маленького маяка, появился красивый цейхауз – вещевой склад, первый бастион для защиты от шторма. Отсюда, с берегов Пиллау, курфюрст начал завоевывать новые земли.

Отмечая деятельное правление Великого курфюрста Фридриха Вильгельма, следует заметить, что в стремлении выйти из ленной зависимости от Польши курфюрст искал союза с Россией. К царю Алексею Михайловичу он направил своих послов с

предложением о закупке в России хлеба. Далее к российскому государю была направлена просьба Фридриха Вильгельма - удержать войска Богдана Хмельницкого от набегов на Пруссию. И Алексей Михайлович выполнил ее. Претендуя на польскую корону, он сообщает курфюрсту через своего посла Георгия Богданова свое предложение о защите Пруссии от врагов ее и что ему «нужна лишь гавань, где мог бы он приступить к постройке флота» (12). В ответ курфюрст уклончиво заметил, что ему для этого надо посоветоваться с ландтагом, но предложил быть посредником во взаимоотношениях между Россией и Швецией. Ведь гавань Пиллау была для курфюрста важнейшим источником доходов.

Пиллау со 2 половины XVII века по вторую половину XVIII века.

Вторая половина XVII века в истории Пиллау связана с очень яркой, мощной личностью Фридриха Вильгельма, или Великого курфюрста. Известен его портрет художника Мериана. Портрет висел в замке Берлина. Бесстрашный взгляд, волевое лицо обрамлено длинными волосами. На плечи наброшена королевская мантия. Вся фигура выражает уверенность и достоинство. Есть еще одна картина неизвестного художника, которая висела в белом домике в Ораниенбурге. Здесь Курфюрст также величественен, а рядом нежная супруга Генриетта Луиза. В его честь улица вдоль морского канала в Пиллау носила название бульвар Курфюрста. В современном Балтийске это Морской бульвар. Здесь стоит теперь памятник Петру I, а раньше, чуть ближе к маяку, был памятник курфюрсту, установленный в 1913 году. Этот памятник, единственный, уцелевший после второй мировой войны, сейчас стоит в Эккенферде, маленьком немецком городке, принявшем беженцев из Пиллау в 1945 году.

Интересно, что цоколь этого памятника остался в Пиллау, он лежит во дворе крепости. В советские времена он стоял во дворе школы номер 6, и на нем был установлен бюст Ленина. Когда велись подготовительные работы к установке памятника Петру I, родилась мысль использовать его как пьедестал Петру I, от которой потом отказались. А цоколь был перевезен со двора шестой школы в крепость, и теперь он ждет своего часа, чтобы занять достойное место среди исторических ценностей города.

Великий курфюрст владел единственной гаванью – это был Пиллау. Наряду с множеством других свершений, Фридрих принимает решение: создать свой флот. Натолкнувшись на равнодушие кенигсбергских купцов, он обращается за советом к своему другу Бенджамину Рауле, который жил в Голландии, где курфюрст провел свою молодость. Рауле был под стать своему другу, энергичный, полный сил, прозорливости. С его именем связана бурная, деятельная жизнь в Пиллау. Там, где сегодня набережная 3-5 причалов, когда-то в Пиллау проходила улица, названная в честь Рауле, Раулештрассе. Дом номер 7 на ней был подарком Курфюрста, но Рауле жил в нем мало, в основном, в Кенигсберге, но на доме номер 7 висела памятная доска Рауле, где говорилось, что «он достоин самой высокой чести, и имя его будет написано красными буквами в историческом календаре».

В Кенигсберге, на Кнайпгофе, организовал Рауле торговое общество, судостроительную компанию, мастерскую для ремонта кораблей. В Пиллау он строил верфь Курфюрста, гавани для кораблей, жилые дома. В Пиллау появляются

коммерческая и адмиралтейская коллегии. Вокруг на Хакене селятся мастера по изготовлению парусов, якорей, весел. Деньги шли, в первую очередь, от лицензионных и таможенных сборов, а также от продажи рыбы и янтаря. Первый совет Рауле его высокочтимому другу, курфюрсту, был в том, чтобы не пропускать шведские корабли, стоявшие в Померании. Фридрих Вильгельм взял в аренду 4 корабля за 135 гульденов. Не брезгуя просто-напросто морским разбоем, курфюрст не только противостоял 19 шведским кораблям, но вскоре стал владельцем 7, а еще 6 кораблей он получает от Б. Рауле. И вот уже курфюрст властвует на море до острова Рюгена.

Флот его настолько окреп, что под командованием голландца Корнелиуса достигал берегов Мексиканского залива. Над кораблями курфюрста развевался его флаг: красный орел на белом фоне. В 1681 году захвачено испанское судно «Королус секундас», и это принесло в кассу Фридриха, кроме еще одного корабля, 100 000 талеров.

В 80-е годы XVII века осуществились планы курфюрста по захвату колоний. Сначала было намерение - отправиться к берегам Индии, но начали с Африки. Когда выходишь на берег моря, смотришь на его волны, то захватывает дух от мысли, что 300 лет назад по таким же волнам вышла в Африку первая экспедиция, состоявшая из двух кораблей: «Герб Брандербурга» и «Мориан» под началом капитана Филиппа Блонка. Он достиг берега Гвинеи и заключил с тремя африканскими вождями договор, что они со своими стрелками принадлежат курфюрсту. Голландцы всячески препятствовали командам курфюрстовых кораблей и создавали максимум трудностей. В Пиллау вернулся лишь «Мориан», так как «Герб Бранденбурга» морским разбоем взяли голландцы, набили его рабами и отправились в Мексику.

Благодаря картине художника Шнарса-Алквиста мы имеем представление, как выглядели эти корабли. Картина художника хранилась в частной коллекции Л. Меллера в Любеке.

В 1682 году была организована в Гвинею вторая экспедиция. К этому времени в распоряжении курфюрста было уже 30 кораблей. Известны их названия: «Фридрих Вильгельм», «Доротей», «Берлин», «Принцесса Мария», «Водяная собака», «Принц Людвиг», «Саламандра». У каждого судна своя судьба, своя история. Например, фрегат «Фридрих Вильгельм» был построен в Пиллау и спущен на воду в апреле 1681 года. Сохранилось его изображение на картине Ханса Бурута. Длина фрегата 50 метров, ширина 10 метров, 50 пушек на его борту. Фрегат совершил всего лишь 3 путешествия, а затем в Гибралтарском проливе его окружили французские корабли и сожгли. Модель этого корабля имеется в музее Мюнхена.

В Гвинею снова отправились два корабля: «Курпринц», «Новый курфюрст» под руководством 25-летнего блестящего майора фон Греббен. Нужно сказать о нем несколько слов. Улица Чехова в Балтийске – в Пиллау носила имя фон Греббена. Это он проводил социальную политику курфюрста в жизнь. Воевал он также на полуострове Мореа против турков, а 1682 году основал Бранденбургско-Африканское общество. Новый 1683 год команды судов в количестве 100 человек встретили в Гвинее на горе Мамфро, которую они называли горой Фридриха и установили на ней бранденбургско-прусский флаг. Вскоре возник здесь форт Великий Фридрихсбург. Голландцы вновь попытались помешать. Они наняли 4 тысячи негров, чтобы разрушить форт, но против 630 пушек добиться успеха было невозможно. В честь этой победы отлито несколько

медалей, на одной из них изображен негр, преклонивший колено с блюдом, наполненным рыбой, в руках. За спиной его силуэты кораблей курфюрста.

В 1907 году автор книги «Западный Замланд» Оскар Шлихт вместе с экипажем военного корабля, совершавшего визит в Африку, побывал в бывшей колонии Пиллау. «Еще сегодня можно найти следы Фридрихсбурга, в чем писатель этой книги убедился сам» (19), - писал О.Шлихт. Среди находок экспедиции были три пушки времен курфюрста. Они были доставлены в Пиллау и установлены у памятника Фридриху Великому на берегу канала в 1913 году.

К завоеванным землям своего отца наследник курфюрста Фридрих Вильгельм I не проявлял интереса, и в начале XVIII века была продана колония в Гвинее голландцам за 7 000 дукатов, 12 негров, 1 корабль.

Проходя мимо аптеки или банка, задаешься вопросом, а кто был первым аптекарем в Пиллау, или первым банкиром? Эти имена известны.

Первым аптекарем был Абрахам Рютс, который одновременно еще проповедовал в католической церкви. Его пригласил в Пиллау сам курфюрст.

Рютс блестяще читал проповеди на голландском языке, был необыкновенно красноречивым оратором. Он выходил в море, считал себя прусским моряком, и, конечно же, он был в Пиллау первым морским проповедником. Одновременно Рютсу обязаны были жители Пиллау тем, что, благодаря ему, впервые узнали перец и другие пряности. Рютсу принадлежали две лавки с пряностями, а аптечное дело даже после смерти было привилегией семьи.

Несколько слов о Вильгельме Людвиге Руфмане. Он был сыном исконного прусса. Уже в юные годы успешно торговал, а затем стал директором прусского национального банка.

Известно имя первого врача в Пиллау. Доктор медицинских наук Хайнрих Фризе родился в Кенигсберге, учился в Страсбурге, затем был приглашен курфюрстом на должность гарнизонного врача в Пиллау. Фризе был личным врачом и советником курфюрста.

В конце XVII века побывали в Пиллау известные люди.

Это король Польши Иоганн III, король Польши Радзивилл, которого пригласил губернатор Пиллау Пьер де ля Кав, и они прогуливались вокруг крепости и на косе.

Был здесь и принц де Конте, которого избрали в 1697 году королем Польши, предпочтя его Августу Сильному, претендовавшему на польский трон.

Петр I, великий император России, бывал в Пиллау трижды. В 1697 году пришло в Пруссию великое русское посольство в количестве 4 000 человек. Царь был в нем под прозвищем Петр Михайлов, но все его знали благодаря высокому росту. Курфюрст в это время посещал свою сестру в Курляндии и ожидал Петра в Пиллау. 26 июня на свадьбе шкипера Иоганна Лянге Петр танцевал с невестой Анной Лурош у маяка. В честь царя был дан фейверк. Петр провел здесь три недели, ночуя на своей яхте.

Также и следующие посещения русского царя были событием для Пиллау. В 1711 году Петр был в Пиллау со своей супругой, на этот раз они жили не на судне из-за сильного ветра, высокочтимая пара ночевала у таможенного инспектора, дом не сохранился.

В 1716 году Петр был в Пиллау со своим большим флотом.

Петр I на рубеже XVII-XVIII веков встречался с Великим курфюрстом в его последние годы жизни, далее - с курфюрстом Фридрихом III, ставшим затем королем Пруссии Фридрихом I, и со сменившим его Фридрихом Вильгельмом I. В 1714 году был заключен

договор между Пруссией и Россией о союзе и гарантиях. Россия гарантировала Пруссии владение Штеттином, а Пруссия обязывалась поддерживать все балтийские завоевания Петра (12).

В 1722 году после побед Петра в северной войне Пруссия первая признала его императором России.

И в 1726 году Фридрих Вильгельм I заключил с Россией союзный договор, что усилило его авторитет в Европе.

В память о пребывании в Пиллау Петра I, великого реформатора, государственного деятеля, полководца и дипломата, правившего Россией с 1682 по 1721 годы, в Балтийске установлен памятник императору России в 1998 году. Два года шли подготовительные работы. Авторами и исполнителями являются Минин Игорь Анатольевич, Бартенев Владимир Иванович, Горякин Сергей Михайлович, Дреев Григорий Феофистович. Памятник был открыт 6 июня, в день рождения А. С. Пушкина, автора «Медного всадника», и как-то по-особому ложились на сердце в этот день строчки из поэмы:

Стоял он, дум высоких полн,
И вдаль глядел, и думал он:
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно.
Сюда по новым по волнам
Все флаги в гости будут к нам.

И действительно, множество жителей города, российских и зарубежных гостей прибыли на открытие памятника не только познакомиться с новой достопримечательностью города, но и укрепиться духом в вере в новую, сильную Россию.

К началу XVIII века Пиллау становится значительным торговым поселением. Два раза в год здесь проходят крупнейшие ярмарки в Пруссии. Строится новое здание таможни, Пиллау является крупной почтовой станцией, так как налаживается регулярная почтовая связь из Кенигсберга через косу с Польшей, Германией и другими странами Европы.

Неизвестный поэт Пиллау писал:

Знаешь ты город штормов и волн,
Окруженный лесом из мачт,
Моряк называет его убежищем,
Усталый путник отрадной остановкой.

В самом деле, на внутреннем рейде, в гавани и даже во рвах крепости стояли многочисленные корабли, действительно «лес из мачт».

В 1720 году в Пиллау было 12 пивных, 2 лавки с пряностями, 4 пекарни, 3 мясных лавки и 7 портняжных мастерских, аптека и лазарет.

Король Фридрих I называл Пиллау «мой маленький Амстердам». Профессор Кенигсбергского университета Раппольт, уроженец Фишхаузена, писал о Пиллау: «Это объединение многих наций. Чтобы здесь ни делали: сеяли ли хлеб, варили ли пиво – все

сделано лучшим образом». Отряд из 100 человек солдат и патруль из 17 человек строго следили за порядком в городе, за «необузданным корабельным людом».

В 1722 году именитые жители Пиллау вкупе с ремесленниками обратились к королю с нижайшей просьбой:

- 1.Объявить поселение городом, то есть дать ему привилегии города.
- 2.Дать право на пивоварение.
- 3.Сократить расходы граждан на содержание не 100 солдат, а 50.

Король выразил согласие. Пиллауские бюргеры в пышных выражениях благодарили и прославляли «этот необыкновенно милостивый акт королевского великодушия, поднявший крохотное селение до гордого звания – город». 18 января 1725 года король собственноручно подписал привилегию городу на юридические и административные права. Первым бургомистром Пиллау был «высочайший, светлоумный советник по коммерции и лицензиям» Карл Андерсон. Он образовал магистрат из пяти человек, который ввел городскую печать с надписью: «Печать королевского города Пиллау. 1725 год». Также был введен герб города с изображением осетра с короной, плывущего по морю на фоне красного неба и голубой воды.

Первым делом нового магистрата стало введение имущественного ценса и составление списка всех земледельцев с доходом не менее 211 талеров в год. Жители Пиллау добивались привилегии города не только, чтобы иметь свою администрацию. Была и другая серьезная причина. 30 процентов стоимости жилья жители могли получить от короля. Желающих набралось 12 человек, которые вскоре получили 2\3 суммы, отпускаемой королем на строительство домов, и строили на века.

26 мая 1745 года было возведено здание городской ратуши, она находилась недалеко от маяка у начала нынешней площади Балтийской славы. В стене ратуши при торжественном открытии был замурован документ, который заканчивался так: «...пусть плывет по волнам осетр с короной, пока вода и огонь не обозначат конец мира».

200 лет служило это здание до 1945 года своим целям: приютило городское управление, полицию, городские весы и кассу казначейства, к которой затем присоединился городской банк. Достопочтенная ратуша с 1816 года перестраивалась. У нее появилась башенка с часами, и высоко над коньком крыши вертелся коронованный осетр, сверкая над городом. Это здание, как и многие другие, сгорело в огне второй мировой войны в 1945 году.

Россия и русские в истории Пиллау

Страницы истории, где переплетаются судьбы маленького прусского гарнизона Пиллау и России, русских, поражают и захватывают.

В 1757 году войска императрицы Елизаветы Петровны вошли в Пруссию. Пиллау стал первым городом в Пруссии, принявшим участие в Семилетней войне (1756-1763). 5 мая русский флот покинул порт Ревель, а 13 июня занял все прусское побережье. Русские корабли блокировали Пилауский пролив, а 15 июля произвели короткий артобстрел крепости. Многие жители Пиллау бежали в Кенигсберг.

22 января 1758 года русская армия вступила в столицу Пруссии - Кенигсберг. Вот как описывает это событие В. Пикуль: «И бургомистр, и члены магистрата при шпагах торжественно вышли навстречу. Русские полки входили в город с распущенными знаменами, с тяжелой парчи осыпался снег. Под возгласы литавр и гром барабанов были вручены ключи от столицы Пруссии и ключи от крепости Пиллау.

Наутро все церкви гремели от благодарственных молебнов россиян. Одноглавый прусский орел сшибался с крыши и зданий; крепили теперь повсюду орла российского, орла двуглавого. В книжной лавке шла бойкая торговля, продавались русские книги, манифесты, портреты Елизаветы. Впервые в жизни пруссаки с сомнением попробовали чаю. Русские повели себя удивительно: объявлены были свободы веры, торговли, печати. Студенты продолжали учиться, профессуре русские оказывали особые знаки внимания и почтения. 24 января, в день рождения короля Фридриха Великого, население Пруссии давало присягу на верность новой отчизне России. Положил на библию свою плоскую, иссушенную руку и великий Иммануил Кант» (18). На четыре года Восточная Пруссия стала провинцией России, где российскую императрицу называли: «Елизавета – король Пруссии».

В крепость Пиллау вошел русский отряд под руководством майора Виганта 24 января. В Пиллау и Мемеле в качестве гарнизонов располагались по одному батальону вначале Пермского, затем Троицкого и Сибирского пехотных полков (13).

За период Семилетней войны в Пиллау сменилось 5 русских комендантов. Первым был инженер-майор Родион Гербель, известный строитель крепостей. Его отец в петровские времена приехал в Россию из Швейцарии и участвовал в возведении Санкт-Петербурга. Гербель Родион Николаевич в 1731-1732 годах учился в Инженерной школе в Кенигсберге. Он входил в состав российского посольства, направлявшегося в Стокгольм. Вместе с ним был его одноклассник по Инженерной школе Ларион Кутузов – отец будущего фельдмаршала. А внук Родиона Гербеля будет участвовать в битве при Прейсиш-Эйлау в 1807 году.

Комендантство Гербеля в Пиллау длилось год, затем он убыл с войсками за Вислу, перед тем организовав таможенную службу и контроль за судоходством по проливу. На смену ему пришел полковник Фрейман. В 1759 году на пост коменданта вступил майор Вигант, в этом же году его сменил полковник Хомутов, а с 1760 по 1762 годы эту должность исполнял полковник Гиршгенд (9).

В конце февраля 1758 года в Пиллау побывал российский генерал-губернатор Пруссии Вилим Фермор. Он оставил свой автограф на плане крепости Пиллау, выполненном русским инженером Матвеем Муравьевым.

За время пребывания русских в Пиллау были проведены работы по починке крепости, моста у крепости и гавани. В 1760 был реализован важнейший проект: благодаря губернатору генерал-лейтенанту фон Корфу в Пиллау появилась Русская дамба. Она сохранилась до сегодняшнего дня, и называется Русская набережная. В те времена гавань Грабен была мала для русских кораблей, поэтому наши соотечественники построили новую гавань, на месте, которое в Пиллау называлась Маульшильден, то есть оплеуха. Здесь стоял ряд ледоломов, и берег был укреплен 10 000 штук фашин (фашина - пучок хвороста для укрепления насыпей, плотин).

Русские построили дамбу длиной 90 рут (1 рут – 5 м). Основными исполнителями работ являлись прусские крестьяне, но они отпускались во время уборки урожая, который

использовался для удовлетворения нужд прусских жителей. Обеспечение хлебом русской армии осуществлялось поставками из России.

Русские оставили также справа от въезда в крепость греко-католическую церковь с колоколами.

Таким образом, пребывание российских войск в провинции Восточной Пруссии и в частности в Пиллау, было не только не обременительно для населения, но российские средства были вложены в благоустроительные работы.

Некоторые источники указывают на то, что русский губернатор Пруссии фон Корф часто жил в замке Лохштедт, который находился в районе нынешней заставы. И причиной тому было якобы желание быть поближе к приглянувшейся ему жительнице Пиллау Марии Вагнер, сестре почтмейстера Пиллау Людвига Вагнера, о котором следует рассказать подробнее как об участнике «Пиллауского заговора» против русских. Он родился в Пиллау в 1735 году и умер в 1820 в Грауденце. В то время, когда русские заняли всю провинцию, король Фридрих Великий не терял надежды все изменить. К тем, кто остался верен ему, принадлежал его придворный, Иоганн Фридрих Домгарт. Несмотря на бдительность русских, новости и деньги передавал он королю через Пиллау с помощью почтмейстера Вагнера. Через некоторое время события стали развиваться так, что было открыто целое дело под названием «Пиллауский заговор». В начале 1759 года несколько человек составили план, как освободить крепость от русской «узурпации». Инициатором был инспектор по строительству и лицензиям Лянге. Для исполнения своего плана он намеревался использовать также пленных, находившихся в крепости под началом капитана Людвига Франца фон Хамбеау. Этот проект он сообщил через Вагнера полковнику фон Хордту, части которого стояли в Померании. Об этом плане знало также около 50 человек в Кенигсберге. Возможно, кто-то из них сообщил о плане русской администрации.

25 февраля 1759 года в 10 часов вечера, когда Вагнер сидел у себя дома за клавесином и аккомпанировал своей сестре, которая великолепно пела, вдруг открылась дверь, и на пороге появился русский майор фон Витке с капитаном Репниным. До этого майор Витке подружился с Вагнером. Свое столь позднее появления Витке объяснил следующим образом. На улице ждет четверка запряженных лошадей, и коменданту нужно срочно отправить почту в Кенигсберг. Вагнер начал отказываться, и тогда майор тихо сказал ему: «Брат, ты арестован!» В тот же вечер почтмейстер Вагнер узнал, что Лянге тоже арестован. К его дому подошла команда из 100 солдат, а затем его отвели в крепость, а русский капитан фон Вильке, который тоже считался его другом, отнял у него шпагу. Вильке, несмотря на сочувствие к Лянге, сказал ему: «Ты арестован, дорогой брат, каналья! Хауптман фон Хамбеау также арестован и сидит в углу, как провинившейся ребенок. Собери все силы для своей защиты, чтобы при наших хороших отношениях ты смог снять с себя все подозрения, иначе ты здесь проведешь всю свою жизнь» (20).

Вагнер, Лянге и Хамбеау были отправлены в Кенигсберг и сначала находились в крепости Фридрихсбург, затем содержались в замке. 28 июня 1759 года участь Вагнера была решена: его приговорили к смертной казни четвертованием, но позже отменили смертную казнь и сослали в Сибирь. Путь туда лежал через Пиллау. Здесь он, Лянге и Хамбеау провели еще 3 недели. Друзья смогли проститься с ними и вручить теплые вещи. 9 июля они сели на корабль, идущий в Ригу. А затем в кибитке отправились в Туруханск, за Северным полярным кругом. Вагнер прибыл в Тобольск, проехав через

Москву, Соликамск, Томск, Енисейск и другие города. Путешествие длилось почти год. В ссылке он содержался в кандалах, и обращались с ним, по его словам, строго. С Вагнером уехали и Лянге, и Хамбеау, но сведения о них отсутствуют.

После того, как Петр III вернул своему кумиру Фридриху Великому Пруссию, Вагнер возвратился назад. Сестру свою он не застал в живых. Причина ее смерти неизвестна. Вагнер написал письмо королю и составил «Мемориал», в котором перечислил все, что потерял, и предъявил счет королю в 6 000 талеров. Король принял Вагнера в Потсдаме. Он выстроил почетный караул, обнажил свою шпагу и приветствовал словами: «Добро пожаловать из Сибири!» Требуемой суммы Вагнер не получил, но был снова назначен почтмейстером в Пиллау. В бессрочную аренду ему была отдана прежняя курфюрстова верфь, за которую он платил проценты – 40 талеров. Через некоторое время Вагнер построил дома 3-7 по улице Губернаторской (Кронштадтской), 1-3 под ул. Школьной. В 1769 году открыл соляной магазин. С 1797 года был придворным почтмейстером в Кенигсберге. Он написал книгу воспоминаний о своем пребывании в Сибири. Вышла она в Берлине в 1789 году, была переведена на французский язык. Как героическая фигура предстает Вагнер в рассказе «Почтмейстер из Пиллау» Ханса фон Кунова (псевдоним Иоганнес Киновски). Издан рассказ в Берлине в 1944 году. Улица имени почтмейстера Вагнера была в Пиллау как напоминание о Семилетней войне. Сегодня в Балтийске она носит имя А. С. Пушкина.

Переpletение истории России с историей Пиллау на этом не заканчивается. Интересна судьба так называемой «Московской», или Русской короны, принадлежавшей Владиславу IV, который родился в 1595 году в Кракове. Он был сыном польского короля Сигизмунда III. Владислав IV с 1610 по 1612 годы царствовал в России, а с 1632 года по 1648 год правил Польшей. Во время правления Августа Сильного корона была заложена бранденбургскому курфюрсту Фридриху III, и 40 лет лежала она в крепости Пиллау в железном ящике. Известен случай 1711 года, когда 2 гренадера были повешены, так как сделали попытку вытащить корону. Король Фридрих II перевез корону в Кенигсберг. Польшей она так и не была выкуплена. Местонахождение ее сейчас неизвестно.

Не буду останавливаться на истории о том, как русские освобождали Пиллау от войск Наполеона, потому что об этом будет отдельный рассказ.

А в истории Пиллау есть случай, когда в 1854 году целая флотилия конных упряжек попыталась доставить товар в Пиллау из России через косу по льду залива Фришес Хаф. Разыгралась буря, началось движение льдов, и часть людей, лошадей и товара погибло.

Житель Пиллау Карл Витриен известен в истории Пиллау как робинзон. О нем написана книга Карлом Майем «На Тихом океане». Осенью 1826 года английский корабль «Виллиам» наткнулся на скалы у острова Хихийима, расположенном южнее Японии. Команда спаслась и вернулась домой на китобойном судне «Тимор». Только 2 человека: Карл Витриен из Пиллау и Петерсен из Норвегии - остались на необитаемом острове. 15 мая 1828 года их спас русский корвет «Ле Сеньявин». Капитан Лютке доставил их в Лондон.

В книге Августа Амбрассата «Провинция Восточная Пруссия» приводятся данные о росте налогов в 1910 году. «Подходный налог в России поднялся на 300 %, в Анкенбурге - на 320 %, в Пиллау - на 400 % ...Владельцы поместий принимают на сезонные работы русских крестьян. Сдерживает поток переселенцев строгость русской пограничной службы.

...Особенно много товара идет со стороны России, но мы тоже вывозим туда много грузов. Русские имеют ограничения в торговле по отношению к нам: таможенный сбор, тарифы. Русские гавани отказываются принимать наши корабли».

14 февраля 1929 года температура воздуха в Пиллау достигла минус 43 градусов. В гавани вмерзло в лед 14 кораблей, а на рейде - еще 16.

8 апреля из Ленинграда пришел русский ледокол «Ермак» и разбил льдины, толщиной своей доходившие до 1 м.

В 1929 году 19 августа в Пиллау прибыли и находились несколько дней советские военные корабли: «Рыков» и «Ленин». Это был первый официальный визит советского военно-морского флота за границу.

Доктор Вебке в книге «250 лет Пиллау» пишет, что в Пиллау были многочисленные консульства, о чем свидетельствовали таблички на домах. Жители Пиллау шутили: чуть ли не к каждому второму в Пиллау обращались: «Господин консул». Доктор Вебке называет последних вице-консулов в Пиллау из Норвегии, Португалии, Швеции, Италии, Великобритании, Дании. Последним представителем России был Карл Вентцель (умер 1933 году.)

Уроженка Пиллау Ида Кортцфляйш (1850 – 1915), художница, общественница, активная участница женского движения, интересовалась русским языком и создала иллюстрации к книге «Русские саги». Использовала псевдоним Пиллау.

Нужно сказать, что многие сейчас жители Балтийска установили теплые, дружеские отношения с бывшими жителями Пиллау, большая часть которых проживает в городе Эккенферде в Германии. Но об этом будет отдельный рассказ.

В память о том времени, когда России принадлежала провинция Восточная Пруссия, в Балтийске в 2003 году открывается архитектурный комплекс «Елизаветинский форт», размером 50 на 25 метров и высотой 4,5 метра с бронзовой конной статуей императрицы Елизаветы Пертовы высотой 6,5 метров скульптора Георгия Франгуляна.

Некоторые спрашивают, почему императрица на коне? Здесь мне хотелось бы привести воспоминание герцога Лирийского, служившего при императорском российском дворе в звании посла короля Испании, о Елизавете Петровне, когда она была еще принцессой: «Принцесса Елизавета такая красавица, каких я никогда не видывал. Цвет лица ее удивителен, глаза пламенные, рот совершенный, шея белейшая и удивительный стан. Она высокого роста и чрезвычайно жива. Танцует хорошо и ездит верхом без малейшего страха». Записки испанского посла отличаются колкими и ядовитыми высказываниями практически обо всех героях его мемуаров, тем более удивительна столь лестная характеристика Елизаветы. И если он с таким восторгом говорит о владении Елизаветой верховой ездой, то неудивительно, что скульптору Елизавета Петровна видится именно на коне. Возможно, она и представляла себя скачущей всадницей до самого края российской провинции Восточная Пруссия.

Место для архитектурного комплекса выбрано символическое – у Северного мола, у входа в Калининградский морской канал, у самых западных морских ворот России.

Французы в Пиллау.

Делегация из Франции, прибывшая на открытие памятной доски в Багратионовске, побывала 13 февраля 1999 году в Балтийске. Она представляла Центр исследований истории Наполеона, возглавляемый господином Бакуром. Среди почетных членов этой делегации был восьмой наследный принц Мюрат. Он приехал вместе со своей дочерью. Милые, симпатичные люди. Захотелось заглянуть в роман Л.Толстого «Война и мир», как выглядел их предок, соратник Наполеона в изображении русского писателя.

Л.Толстой: «Впереди на вороной лошади с блестящей на солнце сбруей ехал высокий ростом человек в шляпе с перьями, с черными, завитыми до плеч волосами, в красной мантии и с длинными ногами, выпяченными вперед, как ездят французы.

Балашев уже был на расстоянии двух лошадей от скачущего ему навстречу с торжественным лицом всадника в браслетах, когда полковник почтительно прошептал: «Король Неаполитанский». Действительно, это был Мюрат, называемый теперь Неаполитанским. Хотя и было совершенно непонятно, почему» (19).

Если заглянуть в Большую Советскую Энциклопедию, то там тоже не найти объяснений, почему он с 1908 года король Неаполитанский, зато о нем говорится, что был он сыном трактирщика, а стал маршалом Франции, герцогом Бергским и Клевским.

У Л.Толстого еще есть упоминание о Мюрате: когда тот гулял со своей женой по Неаполю (женой его была сестра Наполеона Каролина), он шепнул ей о прохожих: «Бедные, они не знают, что я их завтра покидаю».

Несмотря на иронию русского писателя, нужно сказать, что Мюрат участвовал во всех неаполитанских войнах и проявил исключительную храбрость. Воевал и на территории Пруссии. Во время похода на Россию командовал 28-тысячным кавалерийским корпусом. В 1813 году участвовал в сражении при Дрездене и Лейпциге, затем уехал в Неаполь и в январе 1814 года, стремясь сохранить престол, вступил в тайный союз с Австрией и Великобританией, изменив Наполеону. Однако, на венском конгрессе в 1814-1815 годах притязания Мюрата не получили поддержки, и он во время «ста дней», выступил на стороне Наполеона, был разбит в Италии и бежал на Корсику. Позже, с небольшим отрядом высадился в Колабрии, намереваясь вернуть престол, но был схвачен, осужден австрийским военным судом и расстрелян.

27 октября 1806 года армия Наполеона оккупировала Германию и двинулась на восток. Король Фридрих Вильгельм III укрылся в Кенигсберге и обратился за помощью к России. Император Александр I, верный союзническому долгу, направил войска к прусской границе.

В январе 1807 году произошло сражение между русской и французской армиями при Прейсиш-Эллау (ныне Багратионовск). Эта битва была стратегическим успехом, но в июне того же года в сражении под Фридландом (Правдинском) русские потерпели поражение. Военные неудачи вынудили императора Александра I искать мира с Наполеоном. Он был заключен в Тильзите (Советске) 25 июня 1807 года.

Королева Луиза, видя, что ее царственный супруг совсем пал духом, попыталась взять инициативу в свои руки и склонить Наполеона к миру на льготных для Пруссии условиях. Увы, чары прекрасной королевы оказались бессильными перед политическими соображениями Наполеона. В романе А.Дюма «Учитель фехтования» есть такой эпизод:

Увидев ее в первый раз, Наполеон сказал ей:

- Я знал, что Вы красивейшая из императриц, но не знал, что Вы красивейшая из женщин.
...Однажды Луиза держала в руках розу:
- Подарите мне эту розу, - сказал Наполеон.
- Подарите мне Магдебург, - отвечала королева.
- О, нет! – воскликнул Наполеон, - это слишком дорого!

В негодовании королева бросила розу на пол и осталась без Магдебурга. Неудача Луизы выторговать у Наполеона кое-какие привилегии для своего государства, не лишила Луизу ореола радетельницы за прусские интересы. Ее называли духовной покровительницей Пруссии. В Кенигсберге была аллея Луизы (улица Комсомольская), памятник Луизе (не сохранился), был приют Луизы для бедных. Церковь королевы Луизы сохранилась до наших дней. Сейчас там разместился кукольный театр в Центральном парке.

Что происходило в те времена в Пиллау?

Король Фридрих III, прибыл в Пиллау 25 мая 1806 год и прожил 3 дня в доме номер 2 по Раулештрассе (не сохранился). Он обошел гарнизон и пригласил штабных офицеров на обед, совершил прогулку на спасательном боте к косе Фрише-Нерунг и объехал все валы крепости. При этом он выразил большую симпатию к Пиллау, радость от знакомства с городом. Перед своим отъездом он собрал всех офицеров гарнизона и сказал им: «Я могу положиться на всех вас, как на самых преданных воинов».

1 июня 1807 года на косе показались первые отряды французов, а двумя днями позже их военные силы заняли Старый Пиллау. Это были три полка пехоты, полк кавалерии и дивизион Сент-Хилеро. Он насчитывал около трех тысяч солдат и 15 артиллерийских орудий, которые были установлены на горе Пфундебудеберг (сегодня гора Школьная).

В состав военного гарнизона Пиллау входили:

гренадерские полки фон Рюхеля, фон Раутса, принца Хайнриха и полк фон Тилле. Кроме того, 10 инвалидных рот (всего 700 человек) и 100 человек рюттенбергских гусаров. Батальоны были очень малы, так как большей частью состояли из рекрутов. В это время в городе свирепствовала чума и тиф, который называли нервной лихорадкой. Комендантом крепости был полковник фон Германн, 76-летний человек, вторым комендантом – майор Густав фон Штерк, родом из Швеции. Французы вошли в город, но не могли занять крепости.

18 июня 1807 года в 14 часов крепость начала обстрел французских позиций, враг энергично отвечал. В гарнизоне и крепости было несколько человек убито и ранено. Потери французов составили 122 человека. Одно ядро попало в жерло пушки французов на горе Пфундебудеберг, и пушка разлетелась на куски. К вечеру враг потребовал сдать крепость, на что получил отказ. Французы угрожали сжечь город. Ответ коменданта гласил: «Враг волең, коли он решил, действовать, но защитники крепости сами сожгут несчастный город из своих пушек». Одновременно фон Германн собрал во дворе крепости гарнизон, приказав принести свой гроб, в котором он имел обыкновение проводить свой послеобеденный отдых, и обратился к собравшимся со следующими словами: «Друзья! Пока я жив, крепость не сдам. Вот мой гроб. Кто из вас переживет меня, надеюсь, положит мой прах в этот гроб, меня, вашего начальника и командира.

Здесь, в присутствии всех вас, еще раз повторяю ту клятву, которую я давно, при вступлении на военную службу, дал моему монарху, моему государю.

Всех, в ком жива воинская честь, прошу повторить ее: «Пруссия или смерть!»

Среди жителей Пиллау были такие же настроения: оказать врагу самое решительное сопротивление. Им раздали пики и косы, хранившиеся в Цейхаузе. Однако 2 июля все узнали, что заключен Тильзитский мир, но в истории крепости Пиллау - это героические страницы, так как другие крепости, которые были важны Наполеону, сдались без боя.

Второй комендант крепости фон Штерк писал Гнейзенау: «Для наших дней и для потомков вечно будет голос защитников Пиллау голосом высокой воинской славы».

В 1807 году полковник фон Германн ушел в отставку в звании генерал-майора. Его памяти посвящена картина «Пруссия или смерть!», где отражен момент произношения клятвы. Картина находилась в комендатуре.

Германн умер в 1818 году в Иоханнесбурге, а одна из улиц Пиллау носила его имя: Германнштрассе (теперь улица Головка).

После заключения мира в Тильзите, Пиллау не потерял значения военной крепости. В качестве гарнизона крепости здесь стоял восточно-прусский батальон. Но он был смешанным – прусско-французским. Но на валах крепости оставались прусские знамена.

Много бедствий пережил Пиллау, когда французы начали отступать из России. 30 мая 1812 года в крепость вошло 1800 французов, и чуть позже количество их достигло 2 577 человек. Столкновение местного гарнизона с французскими солдатами были ужасные. Комендант того времени фон Тресков счел своей обязанностью принудить французов к отступлению. Поднялись граждане города, которых возглавил бургомистр Флях. Горожане тайно собирались ночью, чтобы упражняться в стрельбе.

Появление русского осадного корпуса генерала Сиверта за высотами Старого Пиллау численностью до пяти тысяч человек придало фон Трескову силы, и он объявил французам, что считает их врагами. Французский губернатор крепости де Каstellа вынужден был сдаться. 8 февраля 1813 года французы отступили по льду залива на Бальгу, в связи с чем им было необходимо осветить путь, что было и сделано. Впервые был зажжен огонь на новом маяке. А в тот же день бургомистр и горожане с необыкновенным ликованием встретили русские войска. К вечеру весь город был празднично освещен и дан блестящий бал для офицеров гарнизона. На другой день русские ушли, и все опасности были позади, и «занялась утренняя заря светлого будущего», как писал летописец города.

В честь освобождения Восточной Пруссии от наполеоновских войск Фридрих Вильгельм III пожаловал фельдмаршалу Кутузову ордена Черного и Красного орла, табакерку со своим портретом, осыпанную бриллиантами. Также король желал иметь его своим согражданином и подарить имение в Пруссии, что не свершилось, так как Кутузов умер 16 апреля 1813 году в городе Бунцлау.

Цитадель Пиллау.

Крепость Пиллау – это памятник военно-оборонительного зодчества. Древнепрусский корень «пиль», собственно, и означает – гора, замок, крепость. Некоторые считают, что крепость построили шведы и даже называют ее шведской, но после того как были установлены побратимские отношения между Балтийском и Карлскруной, в 1999 года шведы, осмотрев ее, ничего шведского не нашли.

Первые укрепления в 1601 года возвел голландский инженер де Камп, строительство первого бастиона начал Абрахам фон Дон, известный немецкий фортификатор. Инженерные работы осуществлял фон Тительберг.

В 1626 году шведы, высадившись в Пиллау под командованием Густава Адольфа, наметили 5 угольную форму крепости. Когда в 1636 году в Пиллау вошли бранденбургские войска, их глазам предстала крепость в таком виде: «валы ее были лишь кое-где каменными, а большую часть их составляли заборы и деревянный частокол, обмазанный глиной» (20).

Бранденбургские войска начали строить крепость в камне и, в основном, завершили ее к 1670 году. В 1688 году после смерти Великого курфюрста ему унаследовал первый король Пруссии Фридрих I. Он приказал продолжить строительство крепости. Для этой цели в Пиллау прибыли 1,5 тысячи рабочих, которых поселили в Камстигале.

Гарнизон крепости формировался из наемных солдат, среди которых было очень много французов, а также были выходцы из Голландии, Швеции, Польши и других стран. Возраст их колебался от 16 до 60 лет. Вместе с солдатами жили их жены и дети, посещавшие школу прямо в церкви крепости. Практически с самого ее основания был обычай ежедневного в 6 часов утра барабанного боя для подъема на молитву всего гарнизона.

В 1700 году в крепости Пиллау появилась особая артиллерийская рота, офицеры которой выделялись своей униформой: красный мундир с золотой окантовкой, жилетка и желтые штаны, шляпа с золотым шитьем (16).

К началу 18 века крепость предстала в «своем величии и правильности форм». Вот как описывал ее профессор Кенигсбергского университета Раппольт: «Проходим через подъемный мост и главные ворота крепости. Над воротами построена прекрасная сторожевая башня, на которой солдат день и ночь наблюдает за проливом. Солдат в полной боевой форме. Во дворе крепости старинная церковь, где пастор пасет своих духовных овец, приобщая их к истинной вере. Здесь также возможно посмотреть различные старинные предметы, преимущественно военные. Все валы крепости грозно оцетинились пушками. Все постройки внушительны, опрятны и красивы. Парадная площадь весьма просторна и обрамлена тенистыми липами. Самое чудесное – это вежливое обращение ко всем гостям, что оставляет у вас чувство радости и приподнятости настроения на долгие годы» (21).

Накануне наполеоновских войн производилась расчистка крепостных рвов, профилирование валов, строительство казематов в бастионах, посадка трав и деревьев в дюнах на пути песков. В строительстве использовался керамический кирпич и валуны, получаемые в результате разборки старинных замков Бальга и Лохштедт.

Особо хочется отметить, что в период, когда Восточная Пруссия являлась провинцией России, губернатор Восточной Пруссии Фермор в 1758 году отдал распоряжение провести ремонтные работы в крепости Пиллау, так как обвалилась земля под внешней стеной, и была угроза рву вокруг крепости соединиться с морем. Под

управлением губернатора В. И. Суворова работы были завершены и поврежденные места «многие в прежние и лучшее состояние приведены» (13). Было прорезано 108 амбразур, выполнены насыпи между амбразурами и бойницами, утолщены брустверы, сняты возвышения, заслонявшие огонь с крепостных стен, и засыпаны низменные части, недостаточно просматривающиеся из крепости, и другие работы. В крепости содержались пленные, а также российскими войсками она использовалась для складов продовольствия, оружия и мастерских.

Полной модернизации крепость подверглась в 1871 году. Теперь она состояла из центрального сооружения – пятиугольника со сторонами длиной в 80 метров. Каждый угол называется бастионом. Между бастионами находились 5 рavelинов в пределах водного рва. На поверхности валов и во дворе располагалась артиллерия. На валу были траверсы – сооружения, предназначенные для подъема боеприпасов из подземных хранилищ. Вокруг крепости начинается строительство фортов, вызванное увеличением дальноточности осадной артиллерии. В основу проектной документации фортов легли работы французского фортификатора Вобана, русского инженера Сухтелена и австрийского фортификатора Максимилиана (16). Хорошо сохранился форт с лирическим и спокойным названием «Восточный». Здесь располагались казармы, склады, лазарет, мастерская. Для их обеспечения предусмотрена система отопления, канализации, вентиляции, водоснабжения, позже энергообеспечения. В качестве транспортных развязок использовались внутренний двор и система подземных коридоров.

Очень жаль, что в настоящее время превращается в каменоломню форт «В», как значился он в инвентаризационном списке, который был составлен 66 инженерно-саперной Неманской ордена Кутузова бригадой в 1946 году. Он был построен на берегу косы Фрише Нерунг в 1871 году по проекту Георга Штенке. Он имел представительный вид, отражаясь в водах Балтийского моря, среди дюн и зеленых насаждений. Служил он и контрольно-пропускным пунктом для судов, следующих по проливу. Даже руины его продолжают хранить архитектурную выразительность.

Появление фортового пояса изменило понятие крепость. Так стали называть весь город, со всем комплексом фортификационных сооружений. А центральное ядро его – сама крепость – стала называться цитаделью.

В боевой готовности находилась крепость, когда в первую мировую войну после поражения германской армии генерала Притвица под Инстербургом (Черняховском), российские казахи разъезды достигали окраин Кенигсберга, а русский миноносец «Новик» минировал пиллауские рейды. Боевая тревога была объявлена в 1920 году, когда армия Тухачевского приближалась к границе Восточной Пруссии (16).

Накануне второй мировой войны крепость Пиллау вновь подверглась модернизации. Возведено огромное количество долговременных огневых точек (ДОТ), их и поныне можно увидеть. Стоят они в лесу и ждут, пока кто-нибудь придумает, как их использовать в мирных целях. В лесу были подготовлены простреливаемые просеки, перекрытые спиралями Бруно и проволокой на низких кольях (спотыкачами), ежами, рогачами.

К исходу 25 апреля 1945 года войска 11 гвардейской армии под командованием генерал-полковника Галицкого взяли город Пиллау, но цитадель оказывала ожесточенное сопротивление. Днем 26 апреля стало известно, что Москва в 23 часа будет

салютовать воинам, овладевшим крепостью Пиллау. Такая телеграмма вынудила Галицкого отдать приказ: брать цитадель. Победа далась очень дорогой ценой.

Авенир Овсянов, калининградский краевед, многие годы своей жизни посвятивший поискам утраченных во время второй мировой войны художественных ценностей, считает, что такие ценности могут до сих пор находиться в крепости. Он рассказывает о бывшем сотруднике исправительно-трудовой колонии, который получил сведения от бывшего заключенного Котова о том, что советские военные привлекались для захоронений ценностей в крепости Пиллау. Каждая рабочая команда расстреливалась. Котов сам находился в плену на косе. После высадки русского десанта Котову удалось завладеть штабными документами, среди которых карта со специальными знаками мест захоронения ценностей. Его показания: «Документы и карта были уложены в кожаный планшет, завернутый в бумагу из-под пороха и закопаны. Ориентиры тайника: со стороны залива – лагерь военнопленных, со стороны моря – трехорудийная дальнобойная батарея. Рядом с батареей с правой стороны (если смотреть на море) каземат для хранения боеприпасов, в насыпи с правой стороны каземата закопан планшет».

К сожалению, ко времени поисков орудия уже были сняты, некоторые их основания демонтированы, а часть занесло песком. А. Овсянов подчеркивает, что к крепости проявляли и продолжают проявлять поисковый интерес отечественные и зарубежные экспедиции: «Гермес» (Россия), «Шпигель» (Германия), «Глобал эксплорейшенс» (США) (16).

Крепость Пиллау – памятник архитектуры, военно-оборонительного зодчества. О ней упоминают почти все труды по эволюции фортификации. Давно уже она нуждается в реставрации. Крепость могла бы быть украшением любого туристического маршрута. Такие памятники истории и архитектуры, инженерной мысли должны быть посещаемы, изучаемы, служить воспитанию и обучению, являться гордостью нашего города.

Следует заметить, что в Балтийске стало традицией ежегодно в День Победы 9 Мая во дворе крепости проводить праздник для ветеранов Великой Отечественной войны «Фронтвая поляна».

О гарнизоне и губернаторах Пиллау

Листая страницы истории Пиллау, удивляешься иногда совпадением с современностью. Например, невыдача заработной платы. В XVII веке в Пиллау было также. Доктор Хаберлянд, описывая жизнь гарнизона в 1639 году, говорил так: «Судьба гарнизона зависела от продажи янтаря и доходов таможи. Если же прекращалось мореплавание, денег не было долгое время. Солдатам, из своих личных средств, вынужден был помогать губернатор или командир полка. Например, в 1644 году полковник фон Пудевильс отдал в общей сложности солдатам 12 тысяч талеров. Офицеры тоже были в стесненных обстоятельствах. Например, лейтенант Хепке в письме курфюрсту написал: «Нижайше просим Вас, Ваше сиятельство, о помощи...»

Это послание осталось без ответа, тогда Хепке обратился к курфюрсту с другой просьбой. Он предлагал заплатить ему из причитающихся 934 гульденов хотя бы 434, с

отказом получить 500. Это, конечно, помогло. Но вскоре у Хепке нашлось много последователей, и курфюрст посчитал, что это уж слишком, необходимо прекратить подобное (20).

Топливо, солому и зерно для гарнизона поставляли чиновники города, пиво везли из Лохштедта. Нахождение в сырых деревянных бараках крепости было опасно для здоровья. К тому же часто не хватало топлива для печей. В 1644 году губернатор сообщил главному магистрату, что люди находятся в сырых помещениях, на голых досках пола, и просил, по крайней мере, дать хотя бы мешки с соломой, чтобы бедные солдаты не чувствовали себя хуже собак.

Одежда солдат: сюртук, штаны до колен и шляпа - не спасали от холода. Вполне понятно, что чрезвычайно много заболеваний приводило к высокой смертности.

В 1677 году появился первый гарнизонный врач. Это был доктор Фризе, который с большой теплотой относился к своей работе и основал для нуждающихся солдат «Полевую кассу». Несмотря на тяжелую жизнь, солдаты присягали: «Всегда быть твердым и нерушимым в выполнении воинского долга, не тая в душе вероломства и страха перед любой опасностью». Хотя Пиллау был небольшим гарнизоном, здесь существовала должность губернатора, которую ввел курфюрст Георг Вильгельм в 1636 году, когда в Пиллау вошел Бранденбургский полк. Курфюрст назначил губернатором своего любимого и преданного гауптмана фон Даргитца, который через четыре месяца был отстранен от должности, так как позволил себе непочтительно спорить с обермаршалом фон Брандтом. На его место был назначен майор Генрих Пферспфельдер, известный тем, что проявил бдительность в следующем происшествии.

В проливе показался корабль под голландским флагом. Чиновник таможи, обследовав судно, обнаружил пушки и солдат. Выяснилось, что это польский корабль, который прибыл с целью поднять польский флаг и создать в Пиллау свою базу. Польский король Владислав IV хотел стать в Пиллау наследником шведов и хитростью или силой получать доходы от таможенного досмотра.

Губернатор немедленно разместил солдат вдоль крепостных валов и угрожал пустить корабль на дно. Поляки отплыли в Эльбинг (Эльблонг). Губернатору не было предложено оправдаться перед польским королем, то есть ответить за свой поступок. Курфюрст похвалил губернатора, а отвечать польскому королю запретил. Отношения с ним курфюрст урегулировал сам.

Губернатор фон Пферспфельдер со своей семьей жил в замке Лохштедт, тогда еще находившемся в полной сохранности. И лишь при губернаторе Пьере де ля Кав был отстроен дом, предназначенный только для губернатора. Находился он на территории крепости. Остальные офицеры жили в разных домах, около Пфундебудеберга или на Хакене, порой - в доме лицензий. Последнее обстоятельство часто вызывало споры с чиновниками таможи. Так, например, в 1661 году был большой скандал из-за капитан-лейтенанта Штевелина, по происхождению француза, и его многочисленных детей, крестников великой княгини. Он, якобы плохо вел себя с чиновниками таможи, брал на кораблях товар, не расплачиваясь. За это он должен был съехать со своей семьей с дома лицензий.

Вместе с солдатами в крепости жили их жены и дети. Всего около тысячи человек. Женщины были вполне достойны своих суровых мужей. Губернатор в своем рескрипте

писал: «Женщины здесь по силе характера не уступают своим мужьям-воинам, они отважны, привыкли к лишениям и в том же духе воспитывают детей».

В 1660 году в крепости была восстановлена русскими церковь в камне, вместо сгоревшей деревянной. Пекарь Андреас Суентер подарил орган для нее.

Как и курфюрст, большинство офицеров были реформистами, но были и католики. Как остро складывались отношения в сфере вероисповедования, доказывает случай с уже упомянутым лейтенантом Хеппе, который должен был оставить военную службу, потому что заставлял свою жену перейти в лютеранскую веру.

Что касается губернаторской должности, то лицу этому принадлежала не только высшая военная власть, но и юридическая, и гражданская. Ни один корабль не мог войти или выйти без его ведома. Специальный отряд из 100 человек за этим следил. Охранные и наблюдательные обязанности несли и приятные стороны, так как губернатор с каждого корабля имел некоторую мзду, да и патруль не уходил с пустыми руками.

Известен громкой славой губернатор Пиллау Рутен Вальдбург, который в 1683 году командовал вспомогательным корпусом курфюрста в боях с турками. Войска дошли до Днепра, и едва ли четвертая часть солдат вновь увидела Родину.

За Вальдбургом губернаторствовал полковник фон Беллинг, известный тем, что из личных средств помогал солдатам гарнизона. Он участвовал в похоронах Великого Курфюрста в Берлине в 1688 году. За его плечами сражение во время осады и штурма французами Бонна в 1689 году, где он был тяжело ранен.

Губернатор граф Дона запомнился жителям Пиллау тем, что оказывал сильнейшее сопротивление тому, чтобы Пиллау получил привилегии города.

Граф Дона, не желавший терять свои права на жителей Хакена, начал усиленно бороться против того, чтобы дать Пиллау права города. Но 18 января 1725 года король издал Указ. Когда губернатор граф Дона узнал, как мало ценят его мнение, полный негодования, стал доказывать ненужность этого акта, приводя следующие доводы: «Поселок имеет только 83 дома, и построить больше невозможно, так как жители очень бедны и обременены долгами». Его протест был возвращен, а Пиллау стал городом.

Последним губернатором Пиллау был генерал фон Йорк с 1811 по 1812 год.

Штормы, необычайные природные явления, эпидемии в Пиллау.

В гимне Пиллау Ганса Парлова есть строчка: «Шторм от норд-веста...янтарь приносит...» Но не только янтарь приносил шторм, а много бедствий и горя такой силы, что о некоторых штормах помнили столетиями.

Конечно, благодаря шторму появился пролив, который стал судоходным и определил будущее процветание Пиллау, это случилось 10 сентября 1510 года. В конце декабря 1660 года был сильнейший юго-западный шторм. Только мужество помогло спастись тем, кто выжил.

24 ноября 1669 года занесло песком церковь Святого Адальберта.

В 1734 году был такой шторм, что в течение нескольких лет выкапывали из песка корабли, выброшенные из моря на берег.

3 ноября 1801 года случился такой шторм, что в память о нем в Кенигсберге была выпущена медаль «В память о неслыханном урагане и наводнении в Пиллау, Кенигсберге и Мемеле. 03.11.1801». Еще десятки лет говорили об этом урагане и называли 1801 год «годом большого ветра» или коротко «годом ветра».

17 января 1811 года разбушевавшееся море швыряло ледяные глыбы по городу до самого рынка (теперь остановка – «Пирс»), а вода на улицах стояла на уровне 75 сантиметров. Сила бури сломала железный шпиль ратуши с осетром наверху, скрутила его спиралью и положила на крышу, были и человеческие жертвы. Крыши многих домов были сорваны. Не пострадал только маяк. В 1866 - 67 и 1867 - 68 годах зимой было три наводнения.

В 1914 году был ветер свыше 20 метров в секунду, вода залила крепость, были разрушены стенки колокола.

1-2 января 1918 года пронесся шторм со снегом, на косе вырывало деревья с корнем, в гимназии вылетели стекла. Поэт и судья Эрнст Вихерт писал: « В дурную погоду пена волн заливала двери домов, крепостной мост, обливая пушки и ядра на валах крепости». История Пиллау богата необычайными явлениями природы:

1427 - великая сушь, от апреля до августа ни одного дождя.

1506, 1834 - очень теплое лето, грушевые деревья дважды плодоносили.

1585 год - в небе наблюдалось Северное сияние.

1769 год - падение метеорита.

1709 год - сильные морозы, неурожай, дороговизна.

1711 год - нашествие саранчи.

1825 год - наводнение в январе.

1845 год - зимой мороз в 35 градусов ниже нуля.

1871 год - в июне выпал снег.

1905 год - подземный толчок и 7 наводнений за год.

1929 год - суровая зима, замерзло Балтийское море. Советский ледокол «Ермак» пришел в Пиллау, чтобы освободить из ледового плена 32 корабля. Это было 8 апреля 1929 года.

1934 год - обильный снегопад в мае (4).

Множество раз на Пиллау обрушивались различные эпидемии. Чума свирепствовала два раза в XVI веке, три раза в XVII веке, один раз XVIII веке, и один раз в XIX веке. В 1799 году город постигла эпидемия оспы. В XIX веке семь раз вспыхивала эпидемия холеры. В 1831 году от холеры умерло 88 человек.

Жители Пиллау заботились о нравственности в городе и о порядке в нем. Интересен указ 1642 года, предусматривающий большие штрафы женщинам, замеченных в сплетнях и ссорах.

В 1730 году король Фридрих I прибыл в Пиллау в связи с его заботой о заселении Северной части Восточной Пруссии, так как очень много людей умерло от чумы. Заселение земель было связано с приездом изгнанников-протестантов из Зальцбурга. В Пиллау прибыло 65 кораблей с переселенцами. Началось бурное жилищное строительство. Субсидии давались от королевского двора.

Свет маяка.

С древних времен люди стремились в море с неизменной мыслью – вернуться домой. Отыскать свой родной берег помогал маяк, особенно, если в пути тебя настигала тьма. Маяк Балтийский – самый западный маяк России. Здесь центр маячной службы Балтийского региона. Всего в ведении службы 40 маяков. На центральный маяк возложены обязанности обеспечения навигационной безопасности в акватории Балтийского порта, контроль за работой огней, створных знаков, которые находятся на всех молах, на северо-западной дамбе. В маячной службе 90 человек. Коллектив выполняет большую работу по несению вахт, поддержанию технического состояния маяка и других сооружений.

В Пиллау первый примитивный маяк появился в 1641 году на крыше Осетровой избы на горе Пфундебудеберг. Там была возведена небольшая башенка, а к ней пристроен специальный балкон в сторону моря. Для маяка использовался уголь, а зеркалом служила большая металлическая пластина. Хорошо отполированная, она бросала свет далеко в море. В 1804 году гора Пфундебудеберг (Школьная) была срыта, так как с нее можно было видеть расположение двора крепости. Огонь, служивший маяком, был перенесен на близлежащую гору Лемберг.

В 1805 году появилась идея использовать в качестве маяка лоцманскую башню. Но затем было принято решение строить новый маяк. Проект маяка принадлежит знаменитому немецкому архитектору Карлу Фридриху Шинкелю, который был в Пиллау в 1812 году. В книге О. Шлихта «Западный Замланд» (21) приведен рисунок Шинкеля под названием «Морской пролив в Пиллау» с двумя парусными лодками, наклоняющимися под порывами ветра, и грозовыми тучами на небе над косой и проливом.

Строил маяк водный архитектор Шульц, который умер в 1813 году в 30-ем возрасте. В основном, маяк был построен к 1813 году. Когда французы покидали крепость, в первый раз на нем загорелся свет. В 1816 году маяк был построен полностью. Фундамент его состоит из тяжелых полевых камней, которые заложены между 1,5 метровыми сваями, связанными тяжелыми цепями. У основания стены маяка имеют толщину 1 метр, но по мере увеличения высоты, стены утончаются. Высота маяка 31,38 метров. Огонь находится на высоте 29,15 метров над уровнем моря. Свет его виден за 18 миль от берега. В 1830 году маяк не светил в летние месяцы. В 1842 году были установлены новые лампы с новыми зеркалами. Сначала огонь маяка был виден только с моря. Мигающий огонь установлен в 1913 году. До 1930 года цвет маяка был белым. Затем верхняя часть его стала красной, и таким мы его видим до сегодняшнего дня. До 1910 года маяк был одновременно и лоцманской башней. Затем построили деревянную лоцманскую башню. В 1936 году ее сменила каменная лоцманская башня, которая служит и по сегодняшний день.

В городе Экенферде в музее общества выходцев из Пиллау Хайматштубе среди экспонатов имеется макет маяка Пиллау, который изготовил в 1962 году бывший житель Пиллау Фритц Кляйнорельц в течение 330 дней из 38 тысяч спичек.

В 1807 году 8 июня указом императора России Александра I с целью обеспечения безопасности мореплавания, надзора за правильным содержанием средств маячной службы все маяки российского государства переведены из частного владения в подчинение морского ведомства. 8 июня 1997 года российские маячники впервые отмечали этот день как свой профессиональный праздник.

В этот день во дворе маяка в Балтийске заложена в землю капсула с пожеланием потомкам. На камне установлена табличка, где говорится об этом.

8 июня 2007 года, когда будет отмечаться 200-летний юбилей российской маячной службы, капсулу надлежит открыть. Традиции работников маяка будут продолжаться. Каждый день по 123 ступеньки они будут подниматься вверх. И по-прежнему будет светить Балтийский маяк в режиме 9 секунд свет, 3 секунды темнота. И по этой характеристике моряки будут узнавать родной берег, морской город Балтийск.

О поселке Камстигаль и о пивоварении

Интересна история поселка Севастопольского, который до 1947 года назывался Камстигаль. В течение столетий название его видоизменялось: он назывался Комстегаллен, Камстегаллен, Комстигаль, но известно, что название Камстигаль встречается впервые в 1515 году. Что означает это название? Разные источники объясняют по-разному: одни считают, что в переводе со старопрусского kamstes-означает угол, а galles-конец, окончание, то есть в самом углу. Немецкий ученый Лоут Хенненбергер переводит название как Kampeste gella – то есть баранья голова, или баранья местность, баранья гора. Ученый Гордак считает, что еще в орденские времена там делали кирпич, и поэтому название от Kamprus tegularus, то есть глиняное место. На косе Фрише Нерунг называли Камстигаль как угол земли, а некоторые переводили как птичье пение.

Уединенно расположенный на одной из вершин Пилауского полуострова, Камстигаль не только видоизменял свое название, но и видоизменялся сам, принадлежа разным хозяевам. Историки рассказывают, что в 1455 году селение было полностью сожжено поляками, в 1520 году оно было вновь разрушено моряками из Данцига. И все же в 1476 году поселок начал развиваться, благодаря владельцам замка Лохштедт, баронам Крюгерам, которым принадлежали и угодья, где был поселок Камстигаль, и Осетровая изба, на горе Пфундебудеберг. Территория деревни, согласно различным источникам составляла:

1599 год-19 наделов земли,

1700 год - 5 наделов,

1925 год - 246,7 гектаров.

Согласно данным из книги доктора Вебке «250 лет Пиллау», в XVII веке, конкретно в 1664 году, было 11 крестьянских наделов, где хозяйствовали женатые солдаты крепости Пиллау (3). Доктор Хаберлянд в книге «Морской город Пиллау» рассказывает о том, что в конце XVIII века встала необходимость возрождения обветшалых крепостных

сооружений, и в 1790 году на восстановление крепости привезли 1,5 тысяч человек и расселили в поселке Камстигаль (20).

А с 1795 года все крестьянские дворы передавались в наследственную аренду. Известны некоторые имена владельцев селения Камстигаль, например, в 1640 году он принадлежал капитану Люрсу из Пиллаусского гарнизона. В 1810 году Камстигалем владел управляющий лоцманской службой Густав Штенке, а получил он Камстигаль из рук капитана вахтенной службы фон Гюдемана. Когда Пиллау заняли французы, вице-консул Дрезнау занял жилье капитана Штенке, и тот поселился в Камстигале.

После освобождения от французской оккупации, Штенке продает Камстигаль и создает в Пиллау типографию, чтобы печатать газету «Пиллауский корабельный вестник».

В 1820 году Камстигалем владеет ассессор Хаген.

1824 году владельцем Камстигала становится капитан лоцманской службы Карл Фридрих Кун. От Фридриха Куна Камстигаль переходит в руки его сына Альберта Куна, а Альберт Кун передает Камстигаль своему зятю Зоммеру, а от Зоммера Камстигаль получает впоследствии его сын Густав Зоммер. Последними владельцами были генерал Густав Хайнрих Зоммер и его жена Хелена, урожденная Кун.

Генерал Хайнрих Зоммер в 1937 году продал Камстигаль морской администрации, которая активно использовала территорию под строительство жилья.

Доктор Хаберлянд упоминает о Камстигале также следующее: «Когда в 1865 году открылось движение по железной дороге, это имело колоссальное значение для города – теперь сообщение с Камстигалем не прерывалось и зимой. Раньше же приходилось везти товары санным путем». Вебке пишет, что земли в Камстигале были лучше, чем в Пиллау. Угодья около залива засеивались пшеницей и клевером. И он же приводит таблицу данных за 1905 и 1932 годы

Данные	1905 год	1932 год
Территория Камстигала	178 га	180 га
Поля и сады	137	95
Луга	5	10
Пастбища	10	25
Вырубка леса	4	50
Неудобные земли	22	-
Лошадей	49 голов	20 голов
Коз	116	100
Коров	74	45
Овец	26	-
	-	-

По данным Хаберлянда, Камстигаль в 1903 году вместе с баронским поместьем Крюгеров насчитывал 30 крестьянских семей, рыбацья деревушка насчитывала 260 жителей. По данным Вебке, в 1922 году в Камстигале проживало 238 человек, из них 4 крестьянина, 25 рыбаков.

В 1930 году Пиллау встал перед проблемой строительства жилья. Дома начали строить в самых различных частях города. Благодаря укреплению территории города от песчаных заносов была расширена площадь по направлению к Камстигалю.

К 1936 году площадь города составила 1 192 гектара, а площадь пригорода Камстигалья - 247 гектаров. Итак, Камстигаль называли пригородом, деревней, поместьем, рыбацким поселком, городским поселком. В 1900 году кусок леса, относящийся к Камстигалю, был продан в Нойхойзер площадью около 50 гектаров.

До 1919 года в Камстигале была известная пивоварня. До XVII века в Пиллау не было своей пивоварни. Для солдат крепости возили пиво из Фишхаузена (Приморска) и замка Лохштедт. В 1650 году в Пиллау был назначен губернатором деятельный господин фон Пудевильс, поселившийся в замке Лохштедт. По его приказу в Лохштадте была построена пивоварня, но поскольку в воде содержалось достаточно много соли, пиво было плохое. Офицеры утверждали, что после его употребления они страдают животами.

В 1755 году построил мастер по изготовлению труб Дубендорф водоопреснитель, благодаря чему качество пиво улучшилось. Использовалась и дождевая вода. В 1738 году, 1778 году, 1814 году пиво возили на лодках из Камстигалья.

В течение 200 лет существовала пивоварня в Камстигале. Она была при конном заводе, постоянно модернизировалась и производила дешевое светлое пиво и очень хорошее темное. Особенно пивоварня славилась в конце XIX века, пока в 1901 году не построили Кенигсбергский морской канал, по которому теперь доставлялось пиво из Кенигсберга. В Камстигале пивоварня не выдержала конкуренции с Кенигсбергскими пивоварнями.

В предвоенные годы в Пиллау имелась нидерландская пивоварня, пивоварня Хенри Хаммера, пивоварня Карла Витте, Остмарк. Кроме того, пиво поставлял Фритц Хаймер из Англии и Эльбинга. Сегодня поселок Севастопольский переживает не лучшие времена, но он может иметь хорошую перспективу в случае строительства порта в пункте Восточном.

Святой Адальберт

Достопримечательностью Балтийского городского округа является крест Святого Адальберта, который установлен на месте гибели святого мученика, пришедшего в X веке в языческую Пруссию, чтобы рассказать о христовой вере.

По словам Оскара Шлихта, автора книги «Западный Замланд», об Адальберте и о христианстве жители Пруссии знали задолго до его прихода, благодаря торговле янтарем на Средиземном море. Но пруссы были верны своим богам и свято чтит свои священные леса, дубовые рощи, белых коней, полные рыбой воды моря и залива.

Адальберт родился в 952 году в Праге в семье графа Славника, и его славянское имя Войцек. В детстве он тяжело болел. В 15 лет поступил в духовную школу в Магдебурге, где учился 8 лет, затем вернулся в Прагу.

После смерти бишофа Титмара 19 февраля 982года бишофом выбирают Адальберта. Он неоднократно посещал Рим, пользуясь покровительством папы. Юный кайзер Отто Третий состоял в большой дружбе с Адальбертом и подарил ему мантию

для церковной службы и для миссионерской деятельности, которая до сих пор находится в Риме, в Соборе Святого Петра.

Адальберт посещает Венгрию, Францию и Польшу. Здесь от герцога Болеслава он получает корабль и 30 человек команды и через Эльбинг (Эльблонг) прибывает сначала в Кальберг (Крыница Морска), а затем высадился у поселка Тенкиттен (Береговое).

Исконные пруссы не понимали Адальберта и в его речах услышали лишь унижение их богов. 23 апреля 997 года в возрасте 46 лет он умер мученической смертью.

Существует несколько мнений о месте гибели Святого Адальберта. Соратник его Канапариус описывает лишь ландшафт места гибели, и это породило множество толкований. Несколько версий, что он погиб на территории современной Польши, но Канапариус пишет, что Адальберт покинул корабль и пришел к месту, которое потом называлось поселок Розенталь, а сегодня это поселок Новинки в черте Приморска. Один прусс привел его в свой дом, где вечером собралось множество народа. Когда Адальберт начал свою речь, поднялись крики, и собравшиеся потребовали его ухода, и «только это могло спасти ему жизнь». Утром миссионеры вернулись на корабль. Но из-за шторма не могли двинуться в путь. Адальберт со своими спутниками отправился по дороге в лес. К обеду вышли они на поляну, где решили отдохнуть. После молитвы и трапезы они прилегли и уснули. Их разбудил храп лошадей, на которых прискакали пруссы и убили Адальберта и его 6 спутников. По представлениям пруссов, в лес могли входить лишь жрецы.

Кайзер Отто Третий, узнав о гибели Адальберта, воспел героизм миссионера и назвал его святым мучеником. По некоторым данным, герцог Болеслав послал к пруссам двух своих соратников, и за золото они выкупили тело Адальберта и доставили его в Гнезен.

По другим данным, английские купцы доставили его сначала в Данциг, а оттуда в Гнезен. Там находится серебряная статуя Адальберта, но где действительно погребено тело мученика, точно не установлено. Череп его хранится в церкви Святого Адальберта в Ахене, палец – во Фрауэнбурге, руки – в церкви Святого Бортоломея в Риме.

В XI веке в Польше была выпущена монета с изображением Адальберта и герцога Болеслава.

Папа Сильвестор Второй канонизировал 29 июня 999 года Адальберта и внес его в список святых мучеников.

В Восточной Пруссии местом гибели Адальберта считался поселок Тенкиттен (Береговое.) Здесь в 1305 году была построена кирха. Во время строительства замка Лохштедт перестроена в камне. Длина ее была 20,56 метров, ширина – 11,77 метров. В те времена она стояла от берега в двадцати метрах. С башни церкви будто бы передавали сигналы с помощью зеркал в Пиллау о приближении корабля. Алтарь этой церкви потом был перевезен в Мариенбург, это был подарок великого магистра Фридриха фон Мейсена. Он украшен драгоценными камнями, янтарем, а изготовил его мастер по янтарю Лео фон Вайблинг.

В прусском музее в Кенигсберге хранился наконечник копья, которым убили Адальберта, и его серебряная цепочка.

Церковь Святого Адальберта была местом паломничества не только простых людей, но и очень влиятельных.

5 мая 1431 года во время своего 100-дневного путешествия сюда прибыл папа Евгений Четвертый и сделал приношения для «улучшения и украшения церкви».

В 1840 году бишоф Гнезена, взволнованный посещением этого места, решил установить здесь часовню или «Зал памяти». Король Фридрих Вильгельм Четвертый, узнав об этом, предложил архитектору Августу Штюлеру, по проекту которого построено новое здание университета в Кенигсберге (улица Университетская, 2 в Калининграде) составить проект «Зала памяти».

Бишоф внес 3 944 талера, но на строительство требовалось 18 348 талеров. Было решено, что часть денег выделит правительство, а часть соберет население.

В 1852 году проект Штюлера был готов. Он был выполнен в стиле орденских замков, как капелла комтурата на кладбище Бонна. Зал памяти должен был состоять из квадратного вестибюля с длиной сторон – 9,2 метра и полукруглого помещения со статуей Адальберта посередине.

Из-за болезни короля план начал терпеть крушение. Денег было собрано всего лишь 5 785 талеров, и этого хватило лишь на домик пастора. А проект Штюлера не был воплощен в жизнь, к сожалению. Одной из причин, по которой было так мало собрано денег, является то, что жители Замланда исповедовали преимущественно лютеранскую веру, которую ввел в 1525 году герцог Альбрехт в Пруссии. Святой Адальберт был католиком.

Вначале на месте гибели Святого Адальберта стоял лишь дубовый крест, установленный служащим из Фишхаузена Гинтцке.

Во время польского восстания против русского господства в 1831 году в Фишхаузене скрывалась в течение нескольких месяцев графиня Елизавета Велькопольская из Кракова. В благодарность за предоставленный кров она решила установить железный крест, деньги на который ей дал ее двоюродный брат генерал Хлоповский в сумме 400 талеров. На новом кресте была надпись: «Бишоф Святой Адальберт умер здесь мученической смертью в 997 году за свет христианства. Велькопольская. 1831.»

Когда отмечалось 900 лет со дня гибели Адальберта, появилась еще одна надпись: «Обновлен 28 апреля 1897 года «Евангелической провинциальной церковью Восточной Пруссии».

В дни чествования памяти Адальберта во все годы к месту гибели приходило множество паломников. Католики славят славянского мученика. Многие поэты воспевали это место в стихах. Одно из самых знаменитых - стихотворение Вернера «Крест на Балтийском море», стихи эти положил на музыку сам Гофман.

С середины 19 века в купальный сезон жители Фишхаузена и Кенигсберга устремлялись в колясках на пляжи Тенкиттена, деревни, живописно расположившейся у берега моря. Въезд был платный – 2 серебряных гроша. Деньги шли на благоустройство, на посадку цветов и кустарников.

В 1866 году здесь была построена спасательная станция. Прогулка на лодках до Пиллау была очень приятной, так как берег живописно утопал в зелени. Среди дюн ярко цвели шиповник и голубая колючка, которую здесь называли - «морская верность».

После 1945 года не осталось креста с очень красивой кружевной оградкой, но в 1997 году здесь вновь был установлен металлический крест, изготовленный в Эльблонге. Готов проект будущей часовни. И вновь это место притягивает паломников и туристов.

Замок Лохштедт

12 век в истории Западной Европы ознаменовался образованием различных рыцарских орденов, осуществлявших крестовые походы на восток. В 1191 году был создан орден госпиталя пресвятой Девы Марии дома немецкого, известный больше под названием Тевтонский орден. Рыцари его носили белые плащи с черными крестами на них.

С 1237 года тевтонцы начали проникать на территорию Пруссии с целью обращения язычников в веру Христову. Пруссы оказывали сопротивление, однако на каждом завоеванном куске земли Тевтонский орден строил крепость, называя ее замком, который становился исходной точкой для продвижения тевтонцев дальше в глубь Пруссии. Захваченные земли заселялись немецкими колонистами.

В 1237 году на кораблях «Пильгрим» и «Фридланд» рыцари Тевтонского ордена вошли в залив Фриш-Гаф (Калининградский залив) и вначале воздвигли замок Бальга на северном берегу залива (сейчас поселок Веселое Багратионовского района).

В 1246 году тевтонцы облюбовали место для нового замка Лохштедт на южном берегу залива на территории современного Балтийского городского округа, там, где сейчас находится застава. В этом месте тогда проходил пролив, соединявший море с заливом. Он неоднократно засыпался песками и образовывался во время шторма вновь. Самый сильный прорыв был в 1311 году, и это повысило роль замка Лохштедт. Он был построен из громадных диких камней, так называемых фильдигов, остаточных пород гор, которые тащил ледник, и кирпича. Для вспомогательных работ использовалось исконное население пруссов, около 1 200 человек, которые называли себя витингами.

Орден владел секретом изготовления высококачественного кирпича. Для отделки внутри помещений использовались гранит и дерево. Замок находился на высоте 27 метров над уровнем моря и имел четырехугольную форму. Длина его 53,70 метров, ширина 47 метров. Вход был с южной стороны у самой воды. С тех пор береговая линия очень сильно отступила. Если представить береговую линию прежде и теперь, то ровно посередине сейчас проходит железная дорога.

Рядом с замком находился форбург. Первый этаж, который назывался эрдгешос, служил для повседневной жизни и занятий огромным хозяйством. Здесь была чудесная кухня с двумя гранитными колоннами и глубоко в земле находящимся естественным холодильником. Рядом помещение с огромной топкой, обогревающей верхний этаж, дальше - помещения для прислуги, для церковных служащих, пекарей, воинов. Подвальные помещения использовались как тюрьма, и многие пленные заканчивали там свою жизнь. Некоторые выцарапывали свои имена на камнях стен. Местное население, чтобы покинуть замок, должно было спрашивать разрешения, иначе подвергалось штрафам, так же, как и те, кто самовольно собирал янтарь. В подвалах хранились запасы продуктов, а также пива, которое здесь называлось «Мартовское». На втором этаже проходила жизнь рыцарей ордена. Здесь располагалось великолепное помещение капеллы, где проходила божественная служба. У входа готическим шрифтом была сделана надпись: «Прославляйте имя Иисуса Христа».

Прекрасны своды капеллы с изящными, элегантными розетками, поясами и консолями. Красивы также головки ангелов. Маленький орган наполнял помещение чудесными мелодиями.

После секуляризации долгое время в капелле не было служб, и только после разрушения в 1669 году церкви Святого Адальберта, она снова стала использоваться по назначению. В 1760 году во время Семилетней войны русские губернаторы часто сюда приезжали.

В 1869 году проводилось обновление замка. В 1898 году был перестроен алтарь кенигсбергским художником Хайдекоком.

На втором этаже также располагались помещения, где жили служащие высшей касты, выходцы из Рима, которые пользовались особыми привилегиями. Стены были расписаны особым порошком, доставленным из Рима. Исторические герои Гектор, Александр Великий, Цезарь, а также библейские герои: Иосиф, Давид и другие, король Карл Великий, а также многочисленные гербы были изображены на стенах.

Особыми привилегиями пользовались мастера по изготовлению изделий из янтаря, которые должны были иметь учеников. В замке была своя янтарная комната.

Лохштедт был одной из жемчужин строительного искусства Тевтонского ордена, и очень жаль, что, как пишет Оскар Шлихт, «к вандалам можно отнести и короля Фридриха I, по чьему приказу замок Лохштедт стали разбирать на строительство крепости в Пиллау».

На северном углу стояла большая и массивная башня, откуда можно было видеть райские леса и цветущие луга. Существовала легенда о рябине, дающей серебряные ягоды, и, съедавший их, приобретал в силе.

В форбурге жила челядь, скотоводы и крестьяне. В 1802 году форбург горел, а в 1888 году огонь уничтожил его остатки.

История замка связана со множеством гордых имен. Одно из них - Ханс фон Поленц. В течение 20 дней осаждали замок исконные пруссы. Оставшись один, он предпочел умереть, но не сдаться. Его нашли мертвым с канатом колокола в руках.

В легендах осталось имя «Гервина из Санглиенен», который отличался необыкновенно веселым нравом и мастерским приготовлением баранины для строителей замка. Лохштедт был административным центром комтурата. Здесь жил комтур, который возглавлял конвент из 12 рыцарей и 6 священников. Комтур должен был знать теологию и основательно быть подготовленным по праву. Очень известным комтуром был хохмайстер Винрих фон Книпроде. Знамениты имена таких правителей Лохштедта: герцог Конрад фон Оэльс, Ганс и Освальд фон Шаценбург, Ганс фон Гляйхен.

Самой выдающейся личностью из всех правителей крепости Лохштедт был Хайнрих фон Плауэн, судьба которого - одна из самых трагичных среди рыцарей Ордена. Во время выборов хохмайстера в 1410 году, он понял, что время самостоятельного правления Ордена прошло, что в политическом руководстве страны должны принимать участие представители городов различных сословий. Это убеждение нашло поддержку у многих рыцарей, но и многие заняли враждебную позицию. Это выразилось в создании двух враждебных партий: «За золотое руно» и «За золотой корабль».

Став комтуром Лохштедта, Гайнрих фон Плауэн предпринял походы на Литву и Польшу. Под Бранденбургом он был пленен и содержался 8 лет в тяжелейших условиях. В 1422 году он вернулся в Лохштедт, голодный и оборванный. Его встречали как героя.

Он умер в 1429 году и со всеми почестями похоронен в Мариенбурге.

Правление Фридриха I, как уже упоминалось, принесло разрушение Лохштедта, были разобраны северная и восточная часть. Но благодаря рисункам фон Колласа, у нас есть представление, как выглядел Лохштедт.

В январе 1728 года в Пиллау умер генерал-майор Петер де Зерс, который завещал похоронить его в Лохштедте, так как длительное время там жил.

По разрешению короля тело его было бальзамировано и находилось в склепе Лохштедта. В 1858 году через 130 лет со всеми воинскими почестями он был похоронен на церковном дворе Старого Пиллау.

Существует легенда, что около Лохштедта в заливе утонуло очень много ценностей, награбленных французами. 18 января 1813 года у стен Лохштедта появилось 300 казаков русской армии. Французы спешно начали уходить на Бальгу через залив, который в тот год покрылся льдом.

Тяжело груженные, сани вместе с лошадьми провалились под лед.

В 1525 году орденовое государство прекратило свое существование. Великий магистр Альбрехт стал светским князем, герцогом. Тевтонский орден сохранился лишь в Австрии. Никакой роли в жизни Австрии он не играет, чисто ностальгическое учреждение, где копируют орденовую жизнь и театрализуют действия ордена.

А замок Лохштедт существовал до 1945 года. В годы второй мировой войны жители Пиллау перевезли в Лохштедт экспонаты городского музея: предметы быта, сундуки, дверные молотки, щипцы для снятия нагара со свечей, серебряные щиты дружинников, гербы, модели кораблей, карты, планы. Один из экспонатов сохранился: это модель парусника, он находится в музее Пиллау в Балтийском матросском клубе. 6 апреля 1945 года стало известно, что в замке Лохштедт скрывается гауляйтер Украины и Пруссии Эрих Кох. В результате активных действий нашей авиации замок был разрушен. Существует версия, что в подвалах Лохштедта была спрятана янтарная комната и не исключено, что она находится там до сих пор.

Нойхойзер - поселок Мечниково.

Место, где располагается современный поселок Мечниково, с давних времен потрясало своей живописностью и красотой всякого, кто здесь бывал. Кенигсбергский профессор Ц.Х. Раппольт, уроженец Фишгаузена (Приморска), в 1642 году назвал его «прусским раем», потому что это был прекраснейший уголок Пруссии.

В 1799 году кенигсбергский профессор Иоган Готтлиб Гессе издал книгу, в которой одна глава называлась «Прусские претензии быть страной янтаря и прародиной человечества». Употребив всю свою ученость, он утверждал, что именно это место - колыбель всего человечества, что библейское описание райского сада - Эдема - совпадает с тем, что открывается взору пришедшего сюда. И хотя мы можем подвергнуть сомнению, что именно здесь был Эдем, несмотря на роскошную красоту этой местности, мы не можем не согласиться, что это страна янтаря.

Оскар Шлихт в книге «Западный Замланд» рассказывает о некоем путешественнике, который пришел сюда в 19 веке, побывав во многих уголках земли, претендующих

называться райскими, и был охвачен мистическим чувством, окунувшись в благоухание диких роз и пение соловьев.

Жители близлежащих населенных пунктов называли это место «Семь холмов».

В 1806 году один кенигсбергский врач, побывав здесь, написал: «На берегу Балтийского моря, около Пиллау, есть такое тихое, святое место, что его можно назвать раем; деревья стоят так, что между ними свободно гуляешь. Это прекрасный лес, в котором каждое дерево прекрасно».

Другой путешественник удивлялся, что «здесь тысячи птиц и ни одного насекомого, ни одного комара, может быть, из-за свежего морского воздуха или из-за обилия птиц».

На месте, где сейчас остановка в поселке Мечниково, с давних времен располагался трактир. Во времена рыцарства он назывался Лесной трактир и Грибной трактир, из-за обилия грибов, или Лохштедский трактир, позже стал называться Пилауский трактир. За ним стояла старая липа, памятник природы. Ствола ее не было видно из-за свисающих к земле ветвей и снова в ней прорастающих. Но у ствола было четыре любовно поставленных скамейки, где часами могли сидеть любители природы. Лес, похожий на парк, доставлял огромное удовольствие приезжим и путешественникам. А табличка с указанием, что здесь на 54,35° северной широты находится самая северная буковая роща, навевала мысль о вечности мира.

Уже в начале 18 века на берегу моря появились домики рыбаков, которые называли «Нойен хойзер» - новые дома.

Когда здесь начал развиваться поселок как курорт, его пытались назвать «Юлиенбад», то есть июльский курорт, но укоренилось название Нойхойзер.

Курорт основал генеральный арендатор янтарного промысла Замланда Карл Дуглас в 1816 году. Сначала он построил дом для летнего отдыха своей семьи. Затем здесь стали строить дома кенигсбергские аристократы. Приток желающих отдохнуть в Нойхойзере увеличился со строительством железной дороги Кенигсберг - Пиллау. С 1865 года сюда устремились кенигсбергские купцы, которые построили целые улицы: Элерсштрассе, Лаублейерштрассе, Штельтерштрассе. Около домов высаживались огромные сады, которые особенно прекрасны были весной, так же, как и пение соловьев. Зимой замечательные виллы были закрыты.

Обитатели Нойхойзера любили прогуливаться на Поранкухенберг, дословно, гора - сковорода для пирога. С нее открывался чудесный вид на море, на залив, на весь Пиллауский полуостров. Вдалеке виднелась коса.

На улице, ведущей к пляжу, стоял великолепный дом, в котором останавливалась жена кайзера Августа - Виктория Штифтунг.

Отдыхающих привлекал и широкий песчаный пляж без единого камушка. Но в некоторые зимы пляж менялся, например, в 1818 году пляж просто разрушился, потому что ветром песок подняло на 8 метров высоты.

В 1893 году построены сходни к морю и уютная стеклянная веранда на самом берегу. Если в 1858 году в Нойхойзере жило 28 человек, то уже в начале 20 века со строительством водопровода и канализации жителей было более ста. За лето Нойхойзер принимал в довоенное время около 1 600 отдыхающих.

Коса Фрише-Нерунг

Нерунг – в переводе с древнепрусского, страна, поднявшаяся из моря. Фрише-Нерунг по своей протяженности в длину составляет 96 км, площадь ее 2 027 гектаров. Накануне второй мировой войны там проживало около 200 человек.

Оскар Шлихт в книге «Западный Замланд» пишет, что «Фрише-Нерунг возникла благодаря подъему песчаных масс, влекомых сильным течением моря, и наносных почв. Рост ее шел одновременно с юга и севера». Старинные хроники датируют ее возникновение 1190 годом после сильного шторма. В них упоминают засыпание песком пролива в 1309-1311 годах. А пролив тогда был в районе замка Лохштедт или там, где сейчас находится застава – самое короткое расстояние между морем и заливом. К 1510 году этот пролив совсем засыпало песком, но образовался пролив между Пиллау и косой, который мы наблюдаем и сегодня.

Сколько здесь жили люди, столько они боролись с песками. Движение дюн было приостановлено укреплениями и насаждениями. Самая высокая дюна была высотой 35,8 метров. В 1826 году по предложению Хагена сажали березу и ольху от Пиллау до Нойтифа – поселка на косе. Дюны укрепляли железными штангами, которые несколько портили пейзаж, но это было необходимо. Почтовой службе они помогали как указатели.

Еще в 1768 году общество любителей природы Данцига утвердило приз тому, кто подаст проект укрепления дюн и способы борьбы с песчаными заносами. Приз был присужден профессору Титиусу, который предложил озеленить дюны сибирской акацией и североатлантическими травами.

С 4 апреля 1796 года этим занимается уроженец Хадерслебена, затем инспектор лодочного хозяйства Сорен Биорн, который посадил горные сосны. Лес высаживался с целью защитной и оздоровительной. Первые посадки стоили государству 80 тысяч марок в год.

1 января 1918 года выпал снег и пронесся сильнейший ураган, который уничтожил многовековую работу людей. Тысячи деревьев были вырваны с корнем. Чтобы не пропала древесина, поставили лесопилку. Было видно, что более стойкими оказались ольха, береза, липа, ива, верба. У самого берега хорошо прижились песчаный овсяник и красный конский щавель. Хорошее укрепление – береговой тростник, вырастающий до 2 метров, в сухом виде употреблявшийся зимой для скота. Среди животных, обитающих на косе, олени, лисы и зайцы. Коменданты Пиллау любили охотиться на косе.

Многие путешественники описывали свою переправу через пролив как ужасную и медленную. Они не доверяли ветхим паромам, на которых переправлялись вместе с лошадьми. В шторм несколько дней проводили они в Пиллау, дожидаясь хорошей погоды. Переправлялись на веслах и на парусных лодках. В период ледохода и в шторм движение прекращалось.

С 1697 года регулярно ходили почтовые лодки. Эта почта существовала очень долго. Письмо из Кенигсберга в Берлин стоило 4 гроша, скоростное, летом, 17 талеров и 3 гроша, зимой - 19 талеров и 2 гроша. Посылка за каждый фунт 2,5 гроша, при посылке денег – за каждые 100 талеров – 16 грошей.

Вначале пролив был не очень широкий, так что можно было переговариваться с двух берегов. С 1676 года шли работы по укреплению береговой линии. Позже был построен Южный мол. Валуны и громадные каменные плиты использовались для него. В

1899 году был построен Западный форт пиллауской крепости. Вблизи Западного форта вскоре была построена спасательная станция. Ее основала Фрау Шаумбург из Общества спасения Германии.

Хроники сообщают, что в разные века здесь выбрасывало морем на берег баркасы, мертвых громадных рыб, и эти происшествия суеверные люди рассматривали как предвестников неприятностей. 15 апреля 1455 года с моря пригнало огромного кашалота длиной 66 футов. По сообщению Хенненбергера, в 1561 году на берег выбросило кита: «Он лежал на песке 5 саженой толщиной, 9 саженой длиной». В 1709 году выброшена морем рыба-пила. Необычайное оживление царило на берегу, когда шла салака.

Поселок на косе назывался Нойтиф. В 1822 году здесь было три строения и почтовый домик. Затем здесь вырос веселый зеленый поселок с прекрасным видом на море. Своим развитием и процветанием он обязан наличию почтовых пересылок и их увеличению со временем. Жители поселка занимались также рыболовством, летом - в море, зимой - в заливе. Рыба спасала жителей Нойтифа в период всех войн. Земледелием здесь занимались очень мало, не позволяла песчаная почва. Занимались здесь ловлей янтаря. При северо-западном ветре нередко счастливицы зарабатывали тысячи марок. Знаменитый географ из Данцига - Филипп Клувер считал Фрише-Нерунг янтарным островом.

На косе обитало множество разновидностей водных птиц. Особенно много было уток. Однажды, сообщает летописец, один рыбак из Нойтифа в течение одного дня добыл 600 диких уток. В периоды, бедных мясом, дикие утки были хорошим подспорьем. Даже в период войны одна дикая утка стоила одну марку.

Прогулки на косе всегда доставляли путешественникам огромное удовольствие, ведь они оказывались между двух водных стихий, бесконечно тянущихся водных зеркал. Они начинались от трактира «Занд» (песок), где запасались пищей и водой. Через 15 минут пешего хода путешественники оказывались у огромной дюны высотой 44 метра, и называлась она Шведской горой. Несмотря на то, что она была засажена зеленью, эта дюна была блуждающей. Бывалые путешественники сравнивали ее с песками Аравии. Через полчаса ходьбы отправившиеся на прогулку подходили к небольшому домику лесника. Здесь была и закусочная. Еще через 1,5 часа, свернув влево от главной дороги, через аллею цветущей сирени достигали домика лесника Либенхаген, а дальше – путь густым лесом. Местность эта в давние времена называлась Шварцебуш. У места Старого пролива находилась орденская Осетровая изба, которая потом была перенесена в Пиллау.

До 70-х годов XVIII века еще стояло селение Альттид, где было последнее здание администрации надсмотрщиков за уловом янтаря, построенное еще в 1443 году.

Приятно выйти к берегу залива. Здешняя бухта – настоящее Эльдorado для птиц. За холмом, поросшим роскошным ольховым лесом, дорога вела к Нерунгштрассе, главной дороге косы, где находилась мемориальная доска, извещавшая, что в 1897 году прусский принц убил здесь великолепный экземпляр лося.

Дальше участок носил название 22 J.

В 1807 году здесь останавливались русские войска. А далее шли самые прекрасные места. Лес здесь напоминал тропики.

После 5-часового пешего похода можно было сесть в почтовый вагон и проехать семь холмов: Кессель, Фихтен, Райхер, Ланцигер Брух, Штраубух – место возникновения

администрации водного хозяйства, осуществлявшего надзор за береговой чертой и на косе, и в Пиллау. К северу от Штраубуха – пески, содержащие в измельченном состоянии железо. Самое широкое место косы – 1800 метров, называлось Шайте. Здесь стояла гранитная плита, на которой говорилось, что коса – округ Фишхаузена (Приморска). Здесь давным-давно когда-то была деревня Нармельн, которую поглотила дюна, все 12 жилых домов. От Кальберга (Крыницы Морской) можно было вновь пройти пешком по уже знакомым местам пешком или сесть в почтовый вагон. И, конечно, после такого путешествия долго вспоминались гребни дюн, рокот моря, зелень молодых посадок.

Пиллау в Балтийске или люди, жившие в Пиллау.

Однажды я прочитала статью Ю. Грозмани об автомобиле «Бреннабор», принадлежавшем карлу Шрайберу, который проживал по улице Мемелервег в Пиллау. Мемельская дорога – эта улица возникла в середине 30-х годов. В соответствии с жилищной программой Гитлера финансирование строительства производилось с привлечением государственных средств (около 50 процентов). Двухэтажные домики, выстроенные в конце 30-х годов, сохранились до сих пор, особенно правая сторона нынешней улицы Садовой, если идти от центральной улицы. Дом семь как раз тот дом, который построил Карл Шрайбер – один из самых богатых людей Пиллау. Сад, посаженный им, не сохранился, ведь прошло почти 60 лет, но остался пенек от последней груши из этого сада. Сохранился колодец, и в нем постоянно есть вода. Сразу за домом стоит подсобное помещение. Там размещалась ванная, кладовая, небольшая мастерская. Каменная печь с тех пор перестроена, а вот вмурованный в нее медный котел служит нынешним хозяевам до сих пор. Сохранилась прекрасно и кафельная плитка на кухне у плиты, где готическим шрифтом написано: «Собственная плита дороже золота».

Нынешняя хозяйка Зоя Антоновна Сысуева проживает в этом доме с 1945 года, и сумела все сохранить, так что и дом, и участок, можно сказать, исторические реликвии.

В Пиллау проживало достаточно много интересных людей. Просто поражаешься бывшим жителям Пиллау, как бережно относились они к своей истории. Известно, сколько было рыбаков в Пиллау, сколько мясников, учителей, врачей и их фамилии. Известна судьба выходцев из Пиллау, ставших знаменитыми людьми. Например, Иоганн Флах родился в Пиллау в 1845 году, затем в Кенигсберге и Берлине учился классической филологии. Стал профессором, журналистом, писателем, опубликовал двухтомник истории греческой лирики.

Курт Пренцель родился в Пиллау в 1896 году, умер в 1960 году в Нью-Йорке. Он вырос в Пиллау и стал знаменитым боксером-профессионалом. В 1924 году он женился на знаменитой кинозвезде Ферн Андреа и стал тоже сниматься в кино. В 1928 году супружеская пара выехала в США.

Все жители Пиллау считали своим другом знаменитого Пауля Элерса, которого называли Пульке или дядя Пульке. Он был сыном кенигсбергского виноторговца. Ему принадлежало с 1907 года кафе «Ильскефале». Кроме того, он был вице-консулом королевства Норвегия. Пульке являлся человеком с блестящим юмором. Он очень любил готовить прог и готовил его себе даже жарким летом. Он был редким оригиналом, но, тем

не менее, не стремился быть центром внимания, но был всегда другом для всех. В 1919 году кафе продал и был председателем общества в Нойхойзере.

Хайнрих Барт, уроженец Пиллау, стал знаменитым музыкантом, закончив консерваторию в Берлине, возглавлял академию искусств. Много времени провел в гастролях за границей.

Иммануил Кант был несколько раз в Пиллау вместе со своим другом Йозефом Грином, осматривал Осетровую избу. В 1898 году на чердаке одного из домов в Пиллау была найдена рукопись Канта, относящаяся к 1784 году. Она была передана в Академию наук в Берлин.

Пиллау был родиной знаменитого художника эпохи барокко Михаэля Вильмана. Известны имена жителей Пиллау, отмечавших свои 100-летние юбилеи.

1. Запись от 1727 года: «10 мая старая Фогель в 100-летнем возрасте умерла».

2. Жена моряка из Пиллау Анна Элизабет Райке родилась 19.11.1767 года (или 1768 года) умерла в 1871 году. От мужа ее капитана Хайнриха Райке имела она трех сыновей.

3. Амалия Генриэтта Шмидтке родилась 2.11.1834 года, а умерла 13.01.1935 года в Нойхойзере. Муж ее был ночным сторожем в Нойхойзере, и о нем есть хвалебное упоминание в стихотворении восточно-прусского поэта Вильгельма Райхермана. Их сын Герман Шмидтке был самым знаменитым кровельщиком во всем округе.

05.03.1849 года в Пиллау родились 4 близнецов, все были мальчики и прожили всего лишь один час. Родителями были моряк Карл Байшлаг и его жена Каролина Матильда.

Знаменитый композитор Рихард Вагнер бежал от кредиторов в Лондон через Пиллау. Он был вместе со своей женой актрисой Минной Планер и привязавшейся к ним собакой. Они хотели бежать в Париж. Из-за отсутствия паспортов и денег они не могли добираться по суше, кроме того, наличие собаки, не позволяло им сесть в почтовую карету. Они решили кораблем плыть в Лондон на маленьком паруснике «Тетис». На нем, кроме капитана, было еще шесть матросов. Корабль был загружен горохом и овсом. Вагнеру пришлось заплатить за поездку 21 талер и 20 серебряных грошей. Утром 14 июля 1839 года вышел «Тетис» в море. Через семь дней достиг он Копенгагена. Здесь Вагнер не покинул корабля. 29 июля вышли они в море, и попали в сильнейший шторм. Рискуя жизнью, страдая морской болезнью, находясь на краю гибели, Вагнер получил ужасные впечатления. В своей книге «Моя жизнь» он писал: «Несказанные чувства охватили меня, когда, как эхо, звучали короткие крики команды, не знавшей, где им придется бросить якорь, и куда принесут их паруса. Короткие ритмы этих возгласов стали темой матросской песни в моем «Летучем Голландце»; тогда возникла идея его написания и приобрела потом поэтически-музыкальные краски». Наконец, после многих дней штормовой погоды достигли путешественники ночью 12 августа 1839 года устья Темзы. В память об этом эпизоде из жизни композитора в 1933 году появилась картина с изображением гавани Пиллау в 1830 годы в музее Вагнера

Пиллау гордился своими выходцами – известными людьми.

Это Генрих Барт (1847–1921) – профессор высшей музыкальной школы и Академии художеств в Берлине.

Фрау Паулина Бок – руководитель женского движения. Ганс Парлов – автор гимна Пиллау и многочисленных романов.

Якоб Штенке и его канал Эльблонг-Остродо

Несколько лет назад мне довелось побывать в польском городе Эльблонге, а оттуда отправиться в маленькое, но полное ярких впечатлений путешествие по каналу до Остродо на корабле, который двигался не только по воде, но и по суше. Узнав, что канал построил архитектор Штенке, я вспомнила, что имя его попадалось в книгах по истории Пиллау. И действительно, Якоб Штенке, автор поразительного инженерно-технического сооружения, выходец из Пиллау, где он родился в 1801 году в семье известного спасателя на воде Иоганна Фридриха Штенке, утонувшего в возрасте 48 лет при спасении команды английского судна «Индустрия». Сын его Якоб стал инженером и всю свою жизнь посвятил сначала созданию проекта, а затем строительству канала Эльблонг-Остродо.

«В 1825 году были созданы им планы для объединения верхнемецких озер», - писал Август Амбрассат в книге «Восточная Пруссия».

При соединении озер Штенке столкнулся с тем, что они находились на разной высоте над уровнем моря. Озеро Друзен было расположено на 104 метра ниже, чем другие водоемы на пути нового канала. Эту разницу в уровнях вод надо было преодолеть на расстоянии 7,5 километров с помощью шлюзов. Штенке начал с того, что понизил уровень воды в других озерах, и он стал не более, чем на 99 метров выше озера Друзен.

Пришлось строить земляную дамбу шириной 39 метров, а затем в ней прорывать канал. Шлюзы поддерживали необходимый уровень воды. Чтобы попасть из одного озера в другое, построили покатую земляную насыпь, склоненную к руслу канала. Отработанные воды шли по туннелю, выложенному булыжником.

Каждый сухой перекат состоит из двух неравномерных скатов: меньшая часть служит силой тяги и находится под водой. По сухому перекату положены рельсы, расстояние между которыми 3,14 метра. Корабль ставится на платформу, длина ее 20 м, ширина 3,14 м. Она приводится в движение стальными канатами исключительной прочности.

На равнине Ной Русфельд работает турбина. Вода, вращающая колесо, идет из верхней части канала. Корабль на платформе, достигнув необходимой глубины, сходит с нее и далее двигается по воде самостоятельно. Прохождение корабля по сухому перекату длится 15 минут, и это впечатляющее зрелище.

Поздней осенью вода из каналов выпускалась, и они становились совершенно сухими. Вода сливалась в озеро Друзен. Весной канал наполнялся из озера Тиннау.

После того, как строительство канала было закончено в 1858 году, счастливый Якоб построил себе виллу в северной части Ретлоф Зее, разбив около нее прекрасный парк. Несмотря на блестящие предложения по строительству других объектов, Штенке остался верен своему детищу, следил за его работой, был верным стражем и врачом.

Умер Штенке в Эльблонге в 1884 году. Впоследствии ему было присвоено звание почетного жителя города.

После строительства железной дороги канал утратил свое грузо-транспортное назначение, но зато тысячи туристов в течение лета получают массу удовольствия и впечатлений.

Остается добавить, что сын Якоба Штенке Георг после окончания Кенигсбергского инженерного училища жил в Пиллау, и под его руководством был построен форт «Западный» на косе Фрише Нерунг. Остатки форта можно увидеть и сейчас.

Общество выходцев из Пиллау.

В городе Эккенферде в Германии в большинстве своем живут бывшие жители Пиллау, которые нашли себе новую родину в этом городе. Ежегодно там собираются обычно в августе у памятника Великому Курфюрсту. Этот памятник был установлен в Пиллау в 1913 году. Он не был вывезен специально, бронзовый памятник должен был уйти на переплавку для нужд воюющей Германии и чудом уцелел. Его нашли в Гамбурге на одном из складов завода по переработке металлов в 1954 году и установили в Эккенферде.

На ежегодную встречу бывшие жители Пиллау съезжаются с большой радостью и удовольствием. У памятника курфюрсту проходит торжественная часть, где выступает председатель общества выходцев из Пиллау, представители администрации Эккенферде, звучит гимн Пиллау.

С 1996 года председателем общества выходцев из Пиллау является доктор Вебке, доктор химических наук, автор книги «250 лет Пиллау». Он работает в институте химических исследований, во Франкфурте на Майне, имеет четверых детей, два раза был в Балтийске. В книге «250 лет Пиллау» он пишет, как возникло Общество выходцев из морского города Пиллау: «15 мая 1946 года в городе Фленсбурге собралось 7 женщин из Пиллау и образовало маленькое общество «Венок из Пиллау». Через некоторое время венок перерос в большой круг выходцев из Пиллау. 11 октября 1948 года во Фленсбурге собралось 100 человек.

6 июля 1953 года встреча состоялась в Эккенферде. 3 июля 1954 года в Рендсбурге. А 10 сентября 1955 года снова в Эккенферде. Именно тогда город Эккенферде был назван городом, принявшим беженцев из Пиллау. И в тот год было второе открытие памятника курфюрсту и образовано «Общество выходцев из морского города Пиллау». С этого времени ежегодная встреча бывших жителей Пиллау проходит в Эккенферде, обычно в течение четырех дней в конце июля или в начале августа. Первым председателем Общества был Хуго Кафтан, затем Фритц Голль, затем его сын Ульрих Голль, затем Бернд Вебке.

Хуго Кафтан родился в 1890 году и умер в 1962 году. В Пиллау он был директором городского бюро, и его знали все жители от Пиллау до Фишхаузена, так как он составил адресную книгу. Он готовил празднование ежегодной недели Пиллау. 23 апреля 1945 года он покинул Пиллау через косу Фрише-Нерунг и оказался в Дании, где начал собирать бывших жителей Пиллау. Его особой любовью была работа с архивами. Благодаря многим его усилиям в Эккенферде создан музей Пиллау – Хайматштубе. Здесь собраны фотографии Пиллау, старые карты и планы города. Некоторые вещи приобретены с аукционов на средства Общества и отдельных его членов.

Каждый раз на встрече бывших жителей Пиллау звучит песня:

Идут года за годами,
 И будут новые встречи,
 Когда забываются горести
 И печали. У нас есть вино,
 Шнапс и радость от встречи.
 Город Эккенферде,
 Прими благодарность за то,
 Что здесь мы приобрели новую Родину,
 И здесь мы поем, и танцуем.
 (Построчный перевод автора).

Бывшие жители Пиллау рассказывают, что всегда их ежегодные встречи сопровождает хорошая погода, и один раз лишь была плохая, когда умер Фритц Голль в 1973 году в Эккенферде. Он родился 28 октября 1894 году в Берлине. Он был учителем по образованию. Первое его место работы было в Борвальде, где родились у него два сына Ульрих и Гюнтер. В 1926 году он приезжает в Пиллау, где преподает в гимназии (Сегодня это Балтийский матросский клуб).

Во время второй мировой войны был летчиком. Последнее звание майора получил в 1945 году. После войны вновь работал учителем в городе Эккенферде, в 1959 году вышел на пенсию. Совместно с Хуго Кафтаном он стал душой бывших жителей Пиллау. Именно он организовал встречу жителей Пиллау в Эккенферде 6 июня 1953 года.

23 августа 1965 года фрау министр, доктор Онезорн вручила ему крест за заслуги перед Отечеством.

С 1974 года до 1996 года общество выходцев из Пиллау возглавлял сын Фритца Голя – Ульрих Голль, который проживал в деревне Остерби близ Эккенферде вместе со своей женой Лило. У них две взрослых дочери и двое внуков. В 2000 году Ульрих Голль умер в Остерби.

Многие бывшие жители Пиллау смогли побывать за последние годы в Балтийске и не один раз. Теперь в Балтийске трудно узнать прежний Пиллау, но многое компенсируется сердечной дружбой и вниманием друг к другу прежних жителей Пиллау и нынешних жителей Балтийска.

История памятников и их пьедесталов Пиллау.

В довоенном Пиллау было 5 памятников.

В 1887 году на Русской набережной возник памятник выдающемуся архитектору Готгильфу Хагену, почетному гражданину города, укрепившему и построившему гавань.

Готгильф Хайнрих Людвиг Хаген родился 03 марта 1797 году в Кенигсберге. Умер 03 февраля 1884 года в Берлине. Сын советника Фридриха Людвиг Хагена и Хелены Шарлотты Альбертини, урожденной Реккард. Хаген женился 27 апреля 1827 года в Пиллау на своей родственнице Вильгельмине Аугусте, дочери купца из Пиллау Карла

Хайнриха Хагена. Сын их Фридрих Людвиг Хаген родился в 1829 году в Пиллау, умер в 1892 году в Берлине.

Готгильф Хаген учился в Кенигсберге, изучая математику, астрономию, юриспруденцию и философию, а позже – строительство и архитектуру. В 1819 году он становится руководителем строительства в городской службе, в 1822 году получает звание мастера строительства.

После работы в Кенигсберге и Данциге Хаген получил в июне 1826 году место инспектора по строительству порта и гавани в Пиллау. Здесь он проводит - по его собственным словам - счастливейшие годы своей жизни. Это его заслуга – строительство гавани, укрепление дюн и морского берега, в том числе и на косе.

В 1831 году он получает место в министерстве строительства в Берлине, где он работает совместно с Шинкелем и Бойтем. В 1834-1849 году он преподает в строительной академии и обучает строительству на воде в артиллерийско-инженерной школе. По предложению Александра Гумбольта он преподает с 1848 году в академии и становится делегатом национального собрания во Франкфурте на Майне, где принимает участие в выработке законодательства по рекам Германии. С 1859 года – председатель высшего строительного управления с титулом: наилучший строительный директор. С 1875 года выходит на пенсию. В 1881 году 2 июня получает звание почетного жителя Пиллау «в благодарность и признание за высочайшую службу в строительстве порта и связанными с ними каналами». Хаген написал многочисленные научные книги и статьи. Из-под его пера вышли: «Сообщение о строительстве бастиона Пиллау», «Порт Пиллау».

Основополагающий камень для памятника Хагену на Русской набережной был заложен 3 сентября 1887 года. Целый день был использован для праздничного завершения работы.

В 1938 году памятник был перестроен и подвинут ближе к берегу. В 1928 – 1938 году имя Хагена - Боже, помоги! использовалось фашистской пропагандой в неблагоприятных целях. На гранитном камне был вырезан рельефный портрет Хагена в виде медальона. Хаген на портрете смотрел на восток, и появилась надпись на памятнике: «Фюрер через Пиллау». Фашисты говорили, что Гитлер по делам своим затмит даже Хагена, что доказывает брэнность человеческой славы. После войны в Балтийске на месте, где был портрет Хагена, на гранитном камне рисовали то звезду, то якорек, но, может быть, когда-нибудь, памятник приобретет первоначальный вид.

Второй памятник в Пиллау возник в 1913 году Великому курфюрсту Фридриху Вильгельму. Он пришел к власти в 1640 году в 27-летнем возрасте, и правил до последних дней своих, до 1688 года. Он начал с того, что укрепил бастион, создал с помощью своего друга Бенджамина Рауле свой флот, установил таможню, лоцманскую службу, что дало возможность получить средства на развитие города. В Пиллау была построена мельница, появился маяк. Доход давал и янтарь, на который исключительно была государственная монополия. В период правления курфюрста город имел свою колонию в Африке – Гвинею. Там был основан город Фридрихсбург (по имени курфюрста). После его смерти колония была продана для пополнения казны Голландии в 1717 году.

В 1902 году бургомистр Пиллау Эндер запланировал для памятника курфюрсту чудесную башню на Ласточкиной горе. Его плану противостояла местная группа немецкого флотского союза. Тогда было выбрано место у маяка.

12 августа 1912 года бургомистр Пиллау доктор Хаберлянд изложил просьбу кайзеру Вильгельму II прислать в город бронзовый отлив мраморного памятника курфюрсту, стоявшего в Берлине в зале Победы и созданного скульптором Шапером.

4 недели спустя кайзер объяснил, что это соответствует его желанию, если город возьмет на себя подготовку площади и цоколя. Вице-консул Пиллау Густав Джанцен пожертвовал на цоколь 5 000 марок. Город, немецкий флотский союз и частное собрание сложились на сумму 4 000 марок.

19 июля 1913 года памятник был установлен на площадке около маяка. Среди многочисленных гостей были представитель Вильгельма II генерал армейского корпуса фон Клок и делегация военных моряков крейсера «Штутгарт».

Памятник весом 850 килограммов был изготовлен на литейном заводе Гланденбека в Берлине. Цоколь создала фирма Пельца в Кенигсберге по проекту профессора Шапера. Фундамент подготовил мастер из Пиллау Людвиг Ниг. В фундамент была заложена медная капсула с данными о памятнике, газеты, праздничные объявления и монеты 1913 года.

В это же время немецкий военный корабль был с визитом в Африке. В Гвинее, на месте бывшего Фридрихсбурга, среди руин нашлось несколько старых пушек. Три из них (подарок военных моряков) были установлены в Пиллау около памятника курфюрсту. Для большого ствола был изготовлен в Кенигсберге дубовый лафет. В связи с перестройкой бульвара у канала памятник был перемещен на несколько метров в 1934 году.

В 1942 году или в 1943 году памятник был снят с цоколя на переплавку на нужды фашистской армии. Говорят, что он стоял еще долгое время в Кенигсберге на площадке среди металлолома около железной дороги.

В 1954 году памятник курфюрсту нашел бывший житель Пиллау, доктор городского бюро, Хуго Кафтан почти не изменившимся (не было только шпаги в руках курфюрста) в одном из складов предприятия по переработке металлов в Гамбурге. Это единственный на Западе спасенный памятник Восточной Пруссии. Предприятие по переработке металлов отказалось от платы, а силезское руководство предоставило в распоряжение бывшего жителя Пиллау, мастера Фрица Мелера, 2 200 марок для изготовления цоколя. 11 сентября 1955 года состоялось второе открытие памятника Курфюрсту уже в городе Эккенферде.

Доктор Хаберлянд во второй раз против ожидания собрал 6 000 человек – и среди них принцесса Барбара из Пруссии, потомок курфюрста. Жители Эккенферде выделили прекрасное место для памятника в зеленом районе под названием Птичье пение. Вскоре жители окрестили памятник – «Железный беглец», а место около памятника – набережная Курфюрста. Через несколько лет Вернер Линдерберг нашел материал для восстановления шпаги. На цоколе установлено две таблички: «Фридрих Вильгельм Великий Курфюрст. 1640-1688» и «Морской город Пиллау, военная гавань бранденбургско-прусского флота, посвятили этот памятник Кайзеру Вильгельму II в 1913 году. Установлен здесь в 1955 году до возвращения на Родину».

Пьедестал от памятника курфюрсту остался в Балтийске, с лета 1996 года он находится на территории крепости, и скульптор А. Баланин, автор стеллы в память о морских пехотинцах, погибших в Чечне, работал над постаментом для установления на него памятника Петру I.

Третий памятник Пиллау – железный памятник жертвам первой мировой войны был воздвигнут у крепости в 1915 году ,7 ноября, и назывался в народе Гинденбургский памятник. На цоколе из большого гранита была прикреплена плита с рельефом Гинденбурга, а на граните укреплен дубовый спасательный круг с надписью «Крейсер Пиллау». Этот корабль вначале строился в России и должен был называться «Муравьев-Амурский». Но в первую мировую войну использовался Германией, а затем был продан Италии, уничтожен в 1943 году от бомбы англичан.

В дубовый спасательный круг были вмонтированы иголки с именами погибших. Позже этот спасательный круг хранился в зале ратуши. Почему иголки? Это своеобразный символ первой мировой войны. Куда солдату без этого маленького предмета? Родственники отправлявшихся на войну дарили своим мужьям, отцам и братьям на память иголки, которые продавались на улице Широкой (Breite Strasse), номер 23 у Вальтера Мора. Последняя 28-ая иголка была вмонтирована в спасательный круг 1 февраля 1920 года.

Четвертый памятник возник в Пиллау в 1925 году и назывался «военный памятник», так как его воздвиг Военный союз. Массивный гранитный блок установили между Северным молотом и гаванью рыбаков в Пиллау. Сейчас примерно на этом месте стоит скульптура женщины с ребенком, встречающей и провожающей моряков. Вот время торжественного открытия 7 июня 1925 года выступали священники лютеранской церкви, также председатель военного союза майор Гофман, и всего было возложено 45 венков от различных обществ, союзов и корпораций. На памятнике были имена павших офицеров и унтер-офицеров гарнизона, которые жили в Пиллау. Подсчитано, что во время войны было мобилизовано 903 человека из сухопутных войск и военно-морского флота, погибло 89, из них 26 отцов семейства.

В Балтийске основание этого памятника (предположительно) находится в поселке Севастопольском. Оно использовано для памятника по увековечиванию погибших советских воинов. Практика переоборудования прежних памятников под новые наблюдается во всех городах Калининградской области.

Пятый памятник, посвященный Фридриху Эберту, возник в 1930 году. Вначале для памятника в 1929 году было выбрано место на углу Гафштрассе и Раулештрассе, но потом он был поставлен в парке. Это был простой четырехугольный каменный столб, на котором возвышался бюст Эберта (1870-1925).

С 1913 года Фридрих Эберт был председателем социал-демократической партии, с 1919 года – президент Рейха. На цоколе была бронзовая табличка «Здоровье моего народа – цель моей работы». Товарищи по партии из Пиллау потратили на создание памятника 2 300 рабочих часов без какой-либо оплаты. Открытие состоялось 31 августа 1930 года. В Балтийске хорошо помнят бюст Ленина в центре парка. Бюст Ленина до недавнего времени находился на цоколе для бюста Эберта. В настоящее время на этом месте только цветочная клумба.

Пиллау в XIX веке.

XIX век принес очень много изменений в жизни Пиллау.

В феврале 1809 года в городе было избрано 27 депутатов, которые образовали магистрат. Число жителей составляло в 1802 году – 2 300 человек. В 1816 году установлена башенка с часами на ратуше. В 1815 году открыта школа для девочек, в 1839 году начальная городская школа. В 1810 году город большим праздником отметил 300-летие образования пролива. 18 января 1825 года отмечалось 100-летие города. В 1822 году открылась навигационная школа. Две верфи занимались строительством и ремонтом парусных кораблей. В 1837 году отменено полностью ограничение на торговлю и сбор янтаря. Возникают виллы, рестораны на берегу моря. В 1842 году построена роскошная вилла, где принимались первые туристы из Европы, среди них был известный поэт – Генрих Кляйст. Он провел в Пиллау пять недель. Здесь лечил он свои больные нервы. Разумеется, его долгие годы не могли забыть Пиллау, потому что он ни минуты не знал покоя, невозможно было его остановить его в фантастических разговорах. Из трех дней он примерно два проводил в постели, потому что по 5-6 раз в день купался в море. Лежа в кровати, он читал «Гамлета» Шекспира. Здесь он мужественно закончил свой роман «Разорванный круг». В память о поэте в районе Плантаже одна из улиц была названа его именем.

С 1840 года по 1883 год было проведено строительство Северного мола. Целью этого дорогостоящего предприятия было обуздание силы входящего и выходящего потока пролива, а также предотвращение размыва и обмеления пролива и заносов его песком. И успех не заставил себя ждать: глубина пролива увеличилась с 3 до 9 метров. Южный мол начал строиться еще в 1769 году. Строительство шло лишь в тихую погоду.

Продолжено было в 30-е годы XIX века. Огромные валуны скреплялись железными якорями и составом из песка и цемента.

Длина Южного мола 650 метров. Голова Южного мола представляла собой восьмиугольную башню и была зеленого цвета. Построена 03 сентября 1887 года.

Строительство Северного мола было идеей инспектора по строительству гаваней Фишера. В 1843 году при строительстве мола от удара волны погибло несколько человек. 30 июня 1883 года строительство мола закончено под руководством Альбрехта Шликмана. На молу был построен бруствер 1,5 метра высотой и 1,5 метра толщиной. В голове мола ширина его 12 метров. Здесь возвышалась башня круглой формы, 8,5 метров высотой и красного цвета. Огонь находился на уровне 11,2 метра над водой. В 1918 году цвет башни был бело-красный и зеленый. Ширина между двумя молами составляла 361,6 метров.

Революция 1848 года нашла в городе много приверженцев, был создан «Демократический конституционный клуб», а консервативные круги объединились в «Прусский союз». Город испытывал экономические трудности. Дания препятствовала морской торговле, что вызывало безработицу. Некоторое оживление в торговле было лишь с Россией в 1853-1856 годах.

В 60-е годы совершенствуются дороги, соединяющие разные части города. В 1865 году Пиллау был связан с Калининградом железной дорогой. Движение по железной дороге имело колоссальное значение для города. Железнодорожная ветка проведена во внутреннюю гавань и в Комстигаль. Железная дорога была частной. Она принадлежала королю железной дороги Бетелю Генри Страссбургу и прусскому графу Лендорфу – Штайнорту. Длина железной дороги - 46,5 километров от Пиллау до Кенигсберга.

Первый поезд с пассажирами из Кенигсберга отправился 11 сентября 1865 года и дошел до Пиллау за 78 минут.

В 1909 году железная дорога была выкуплена государством. Первоначально в первое десятилетие в Пиллау ходили ежедневно три поезда. Летом 1911 года число их достигло 10 поездов в день. На косе также была проложена железная дорога до Кольберга (сейчас Крыница Морска).

В 1884 году была проложена железнодорожная ветвь от Фишхаузена (Приморска) до Пальмниккена (Янтарного). В 1885 году - до Кранца (Зеленоградска) и до Раушена (Светлогорска).

В 1890 году построена железная дорога от Пиллау до Гросс Хайдекруга (Взморье) Первый железнодорожный вокзал был деревянным, потом построен каменный. Рядом с железнодорожным вокзалом находился морской вокзал. Туристы, прибывшие на корабле, могли сесть в поезд, и наоборот, прибыв в Пиллау на поезде, пересаживались на корабль.

В период с 1853 года начали строиться рыбацья гавань, лоцманская, нефтяная. В 1889 году фирма «Шихау» построила учебные бассейны для миноносцев.

В 1885 году в Пиллау появился телеграф.

С 1813 года вплоть до 1945 года шла планомерная работа по озеленению города. Высаживались липы, березы, каштаны, фруктовые деревья. Прокладывались широкие прогулочные дорожки. Лесополоса протянулась до Нойхойзера (Мечникова), и места Плантаже были настоящим раем для молодежи.

В 1848 году издана первая газета «Огни Пиллау», которая выходила один раз в неделю до июля 1849 года. Ее издавал учитель А.И.Эрнет.

В 1868 году появилась газета «Пилаусские известия». Она также существовала недолго. В 1870 году начала издаваться газета «Пилаусский Меркурий» Вначале выходила один раз в неделю, а затем три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

В 1817 году капитан лоцманов Штенке основал типографию и издавал «Пиллауский корабельный лист». Она находилась вначале в маяке, затем в доме рядом, улица Лоцманов, 7. В 1843 году типография переходит в руки Эдуарда Швальдта. Благодаря этой типографии были собраны и изданы сведения обо всех Пилауских и приходивших и уходивших из Пиллау кораблях: название судна, кто капитан, кому принадлежит судно, кто построил, его величина и другие данные.

В 1860 году установлены 12 керосиновых фонарей.

В 1869 году были проведены первые соревнования Кенигсбергского яхт-клуба «Рил» у Пиллау, которые потом с 1880 года стали проводиться постоянно летом и переросли со временем в кульминационное мероприятие «Неделя Пиллау».

Благодаря неустанному труду, жители города справлялись со стихией природы, создали крепость и гавань, морской канал и прекрасные здания. Начиная со второй половины XIX века Пиллау получал самые большие доходы в Восточной Пруссии.

ПИЛЛАУ В XX ВЕКЕ

С открытием 15 ноября 1901 года Кенигсбергского морского канала Пиллау попадает в затруднительное положение, потому что стали падать доходы города. Корабли прямым ходом шли в Кенигсберг, не останавливаясь в Пиллау, а значит, не получал город определенных сборов. Свернули свои работы государственные верфи, ремонтные мастерские.

Бургомистр Эндер выступил с предложением: новым источником дохода городу может стать туризм. Чтобы превратить город в морской курорт, необходимо было создать соответствующую инфраструктуру. Требовалось построить водопровод, канализацию, газопровод и электрические сети.

1 апреля 1902 года произошло объединение всех частей города, создана единая администрация. На почтовых отметках Новый Пиллау стали называть «Пиллау-1», а Старый Пиллау - «Пиллау-2». Число жителей тогда составило 10 000 человек.

В 1903 году построена телеграфная станция и установлена международная связь.

Началось активное строительство на части земли между крепостью и Старым Пиллау.

Сегодня мы любим зданиями музея Балтийского флота (ранее – здание суда), Балтийским матросским клубом (бывшая гимназия), Морским кафедральным морским собором (бывшая евангелическая церковь), Домом офицеров, зданиями штаба базы (прежде казармы и школы минеров). Но совсем не думаем о том, что эти здания подошли к своему столетнему юбилею, потому что построены в 1903-1905 годах.

Для строительства нужен был кирпич, и между нынешней горой Прохладной и внутренней гаванью возник кирпичный завод мощностью – 1 миллион штук кирпича в год.

Размышляла администрация Пиллау и о развитии производства и создании новых рабочих мест. В 1904 году запущен в эксплуатацию газовый завод. Вначале он давал 60-70 тысяч кубических метров газа в год, но постепенно его мощность росла. К 1939 году она составила 1 миллион 750 тысяч кубических метров в год.

В районе нынешней улицы Головки была построена паровая мельница. Возникли мастерские по обработке янтаря. Туристам ведь нужны были сувениры.

В 1905 году на улицах Пиллау появляется первый грузовик. В этом же году возникает туристический центр «Дорожный союз Пиллау». Он издает «Путеводитель по Пиллау и его окрестностям» и газету «Пиллауский еженедельник». Это издание было широко известно в Европе.

Чтобы привлечь туристов, в Пиллау проводятся: праздник пляжа, праздник гавани, массовые спортивные соревнования и игры. В середине июля традиционно проходила парусная регата в рамках «Пиллауской недели».

В 1913 году в городе появилась значительная достопримечательность – памятник курфюрсту Фридриху Вильгельму у маяка.

В 1914 году началась первая мировая война. Русский флот заминировал побережье моря. По словам О.Шлихта, мины были очень хорошего качества, но плохо установлены. Настоящая паника была, когда их начало выбрасывать на побережье. Подрывались не только корабли и рыбацьи лодки в море, но и люди на побережье. Специалисты ходили по берегу и обезвреживали мины.

Когда русские войска почти приблизились к Кенигсбергу, многие бежали из города. Огромное впечатление на жителей произвело зрелище, когда конвой из кораблей шел в сопровождении дирижабля.

Именем Пиллау назван был крейсер, который строился в России, потом в Данциге. В 1914 году он был спущен на воду.

1 марта 1915 года была введена карточная система на продукты питания. Буханка хлеба в Пиллау стоила 550 миллионов марок. Брюква стала основным продуктом в рационе жителей.

Население обязано было добровольно сдать государству предметы из цинка, меди, никеля и бронзы. Золото и серебро государство скупало у населения. Все эти акции шли под девизом: «Золото – для защиты, железо – для чести». 7 медных колоколов (3 реформистской, 3 католической и 1 лютеранской церкви) общим весом 2 237 килограммов пожертвовал Пиллау для государства. Медные коньки на церквях и даже громоотводы были сданы государству, которое оценило пожертвования Пиллау, и в 1917 году вышла монета достоинством в 50 пфеннигов, на которой была надпись Пиллау и изображен герб города.

10 ноября 1918 года в городе произошла революция. Совет рабочих и солдат в Пиллау возглавил офицер-ополченец, писатель из Берлина Константин Якоб Давид. Совет просуществовал до 9 марта 1919 года.

После окончания войны решением Версальского договора Восточная Пруссия оказалась в анклавном положении. 11 июля 1920 года межсоюзнической комиссией был проведен плебисцит в двух округах Польши: Ольштынском и Квиндзинском. Жители их должны были ответить на вопрос: «Желаете ли вы принять решение в пользу Польши или Восточной Пруссии?». Голосование показало, что 84,3 процента населения двух округов желают жить в Восточной Пруссии. Десятки тысяч людей прибыли в Восточную Пруссию на различных судах через Пиллау. Значительно меньше, но были и люди, которые покинули Восточную Пруссию.

Пиллау стал единственной возможностью попасть из Восточной Пруссии в Германию без польского контроля.. Под гарантии Рейха с января 1920 года была организована ежедневная морская связь между Пиллау и Свиномюнде. Несмотря на опасность этого пути, особенно в неблагоприятную погоду, президент Рейха Эберт воспользовался им в октябре 1920 года, чтобы попасть на ярмарку в Кенигсберг. Этим же путем прибыл и фельдмаршал фон Гинденбург в июне 1922 года. Его приветствовали сначала жители Пиллау, затем Фишхаузена, где он останавливался в замке Прейл (дворянское поместье).

По данным О. Шлихта в книге «Западный Замланд», осенью 1920 года через Пиллау было транспортировано 40 000 русских пленных.

Для осуществления морских перевозок была создана «Морская служба Восточной Пруссии». Она фраговала суда у Штеттина, Гамбурга, Бремена. Своих было два теплохода: «Пруссия» и «Ганзейский город Данциг», построенных в 1926 году. Был также турбоход «Таненберг», 1935 года постройки. В 1939 году был заложен турбоход «Мариенбург», но не был достроен. После войны, трофеем доставшись СССР, он получил название «Ленсовет» и совершал круизные рейсы по Черному морю.

Морской путь активно использовался туристами. За летний период «Морская служба» перевозила в среднем 10 000 туристов.

С 1933 года раз в неделю действовала линия Пиллау – Мемель, с 1935 года корабли пошли к Ревелю (Таллинну) и Хельсинки. Таким образом, «Морская служба Восточной Пруссии» связала анклав с миром. Идея ее создания принадлежала консулу Освальду Хаслингеру и руководству кенигсбергской судоходной и туристической фирмы Роберта Мейхофера и кампании Хапаг (Гамбург – Американ линия).

В 1921 году Пиллау стал закрытым городом и был объявлен базой германского флота, что не мешало дальнейшему развитию инфраструктуры города.

В 1927 году было закончено строительство водопровода, которое осуществляла кенигсбергская фирма Виншильд и Лянделотт. Водонапорная башня, сохранившаяся до наших дней (расположена у «Газавтоматики»), построена архитектором Хансом Хоппом из Кенигсберга. Высота ее – 32 метра, емкость резервуара – 300 метров кубических.

В честь открытия в городе водопровода были заложены сад и фонтан в районе нынешней остановки «Пирс». Там сохранились очертания фонтана, в центре которого были две фигурки играющих детей скульптора Брахерта. В книге доктора Вебке приведено длинное стихотворение, которое было написано в юмористической форме в честь открытия водопровода и канализации 12 ноября 1927 года. Стихотворение было зачитано на праздновании события в ресторане «Плантаже»:

Хотя вокруг Пиллау так много воды,
Но наши хозяйки качали ее помпой.
Лучше всего бы, конечно, пить грог!
Кто женится, тот сразу покупает ведра,
Это в хозяйстве важнейший объект.
И семья может потерпеть крах,
Если ведра пусты.
И вот сбылась прекрасная мечта.
Это произошло, хотя и не верится!

В 30-е годы началось жилищное строительство и строительство гостиниц. Асфальтировались дороги, деревянные мосты менялись на железобетонные.

Вступает в строй судоремонтный завод, открывается несколько рыбоконсервных фабрик и рыбокоптилен.

Прием туристов требовал хорошей организации транспортного сообщения. Фирма «Бюссинг» наладила автобусное сообщение с Кенигсбергом и по городу.

Поезд совершал в Кенигсберг 11 рейсов в день.

В сентябре 1934 года начались работы по строительству аэродрома (в районе нынешней гавани). Болотистая местность осушалась и засыпалась песком. Идея оказалась неудачной. Болото поглощало песок. И аэродром был построен на косе Фрише-Нерунг в 1939 году.

В 1933 году появилось радио, передачи велись из Кенигсберга. Со спектаклями часто приезжали из Кенигсберга артисты. В крепости располагался городской музей. Первый кинотеатр на 120 мест открылся в Пиллау в 1913 году. В 1925 году появился еще один кинотеатр в отеле «Немецкий дом». Кенигсбергские художники устраивали там свои выставки.

К 1936 году парусный рыболовецкий флот перешел на моторные боты и катера.

К этому времени в Пиллау было 24 легковых и 8 грузовых автомобиля.

Как писал Е. Кафке в статье «Гимн Пиллау Ганса Парлова», «Осетр над ратушей сверкал короной радостно, гостеприимно. Он видел бесконечную нищету, смерть и нужду, когда 18 января 1945 года поток восточно-прусских беженцев влился в город и торопился в порт».

Около 250 человек – жителей Пиллау – решили не покидать своего дома и остаться здесь. Но в 1948 году по приказу И.Сталина все они были депортированы.

27 ноября 1946 года Пиллау был переименован в Балтийск.

КАЛИНИНГРАДСКИЙ МОРСКОЙ КАНАЛ

Калининградский залив, который прежде назвался Фриш-Гаф, отличался незначительной глубиной. Опасно было по нему передвигаться на судах также из-за многочисленных отмелей. Особенно опасными считались места под названием «Вшивый ангел» и «Печка». Если судно наскакивало на эти мели, то его потом было очень трудно сдвинуть с места, если вовремя не подоспела помощь.

Течение Прегеля создавало узкий, но достаточный для парусных судов фарватер, который обозначался бочками.

С увеличением размера судов и особенно с появлением пароходов, которые доходили до Пиллау и здесь вынуждены были разгружаться, использовались так называемые ляхтеры, облегченные суда, куда перегружался товар с больших кораблей.

До строительства железной дороги в случае, если вода в заливе замерзала, грузы от Пиллау до Кенигсберга транспортировались длинными санными караванами по льду. Дорога обозначалась столбами. В Камстигале и Пайзе можно было сделать остановку.

В 1854 году произошел ужасный случай. В декабре месяце двадцать больших кораблей с товаром для России вышли из Кенигсберга. До Пиллау оставалась четверть пути, как вдруг подул северный ветер, ударил сильный мороз и сковал льдом залив. В ночь перед Рождеством погибли люди и товары. Этот случай заставил кенигсбергских купцов в очередной раз задуматься об улучшении пути из Кенигсберга в Пиллау по заливу. Купечество обратилось к правительству и общественности с «Памятной запиской», в которой доказывало необходимость строительства канала по заливу.

До этого проводились такие меры по улучшению водного пути. Чтобы поднять уровень в Прегеле, было запружено второе устье. Проводились по заливу дноуглубительные работы. Для этого использовалось баггерное колесо, вращаемое с помощью лошадей. Позже появился четырехполосный багер. В 1832 году при посредстве оберпрезидента фон Шена было принято государственное решение о перестройке английского парового судна в баггерное. Оно называлось «Орел». Затем в аренду было взято еще два баггера «Геркулес» и «Кенигсберг», за что уплачено 600 тысяч марок. В течение двухлетних работ удалось перед устьем Прегеля углубить дно залива на расстоянии 14 километров до 4,5 метров.

Много сделал для улучшения водного пути инспектор по строительству гавани в Пиллау Готтильф Хаген, посвятивший себя укреплению берега.

Время шло. К 1881 году треть кенигсбергских купцов использовали уже паровые суда. Правительство же отклонило поданную купцами «Записку». Тогда купечеством было принято решение: объявить конкурс на лучший проект судоходной трассы по заливу. Установлена премия в 10 000 марок. Деньги собрали купцы. Поступило 20 проектов от 10 авторов. После их рассмотрения жюри единодушно присудило премию Хуго Натусу, строительному инспектору гавани Пиллау.

Проект Натуса состоял в предложении соорудить искусственные дамбы по заливу, между которыми была бы необходимая для безопасного судоходства глубина. Проект канала прошел государственную экспертизу и был утвержден с небольшими поправками. Они заключались в рекомендации приблизить русло канала к северному берегу залива, что позволяло сократить водный путь на 1,5 километра, а также уменьшить запланированную ширину фарватера с 75 до 30 метров, наподобие Суэцкого канала, который был открыт в 1869 году.

Община рыбаков из Фишхаузена воспротивилась строительству дамбы вдоль залива Шоне Вик (Приморская бухта), так как это привело бы к нарушению биологического равновесия и помешало естественной миграции рыбы. Также это удлинит путь рыбаков к своим причалам, что нежелательно при штормовой погоде.

Бухта Шоне Вик была тщательно промерена, и вход в нее со стороны залива был освобожден от дамб на протяжении 4 километров.

Хуго Натус создал Совет из 12 человек и повел переговоры о гарантии оплаты за выполненные работы. Купечество Кенигсберга взяло на себя основную часть расходов, остальные должно было оплатить правительство.

Строительство канала началось в 1889 году, а закончилось в 1901 году, хотя на некоторых участках еще и позже велись определенные работы: установка навигационных знаков, железобетонных обвязок и другие. День 15 ноября 1901 года был объявлен праздничным. Газета «Пиллауский Меркурий» писала: «Праздник ощущался как важнейшее событие для Кенигсберга и Пиллау, знаменуя собой новую эру в судоходстве. Корабли, как в заливе, так и в гавани, украсились флагами и гирляндами. Портовые работники получили свободный день, им выдали значительные суммы денег, чтобы они могли празднично провести время».

Об открытии канала писали и в берлинских газетах: « 15 ноября. Пиллау. Здесь перед обедом на вокзале по случаю официального открытия грандиозного Кенигсбергского морского канала состоялся торжественный акт при участии директора Министерства открытых работ господина Шульца, глав кенигсбергских и пиллауских ведомств, представителей торговых организаций, купеческих обществ, участников строительства канала. Господин Шульц держал длинную речь, в которой подчеркнул огромное значение канала для Кенигсберга и выразил благодарность всем участникам строительства. Его речь завершилась громогласным, всеобщим троекратным «Ура!» Затем представители власти и кенигсбергского купечества поднялись на пароход «Куммер», а остальные участники взошли на борт ледокола «Кенигсберг» и направились по каналу в Кенигсберг. По случаю праздника многие были награждены орденами и другими знаками отличия» (8).

В 1911 году по каналу прошло свыше 3 000 судов. Грузооборот составил 3,7 миллиона тонн.

15 ноября 2001 года Морская администрация порта Калининград под руководством Г.Н.Себова на территории порта провела торжественный митинг, посвященный 100-летию со дня открытия канала. Затем, несмотря на не совсем удачную погоду, работники морской администрации и приглашенные гости на нескольких судах направились по каналу к 10 дамбе. Там была замурована капсула с посланием потомкам 2101года и книгой, вышедшей к 100-летнему юбилею канала (Л. Довыденко. Калининградский морской канал. ООО «Калининградский печатный двор». 2001)

К столетию канала среди множества различных мероприятий, как ремонт дамб, замена навигационных знаков, приобретение нового судна, оснащение различных служб новейшим оборудованием, была написана песня «Родная голубая магистраль», слова А.Лунина, музыка А.Мелехова. На радио «Янтарь» в течение юбилейного года шел цикл передач о канале. В музее Мирового океана действовала выставка, посвященная истории канала. В Калининградском заливе прошла парусная регата, посвященная 100-летнему юбилею.

« Как вечно море, пусть будет вечным этот город!»

Добрый город, который нас оберегал,
Где знали мы простые радости,
Он будит в нас чувство благодарности.
Сдвинем за него полные бокалы!
Пусть процветает Пиллау
И крепко стоит во всем времена.

Эти слова были написаны к 100 – летнему юбилею города Пиллау врачом Грюненбергом. И сегодняшние жители разделяют чувства, выраженные в стихотворении.

275-летний Пиллау прекрасно ужился с Балтийском, украшает и гармонично дополняет его, совпадает с тем, как описывает его Ганс Парлов в стихах, которые стали гимном Пиллау. Они были созданы в 1925 года к 200 – летнему юбилею Пиллау и, положенные на музыку Арно Кюно, еще более полюбились.

Лежит один город на море Балтийском.
Несет его герб серебряного осетра.
Шведский король этот город создал,
Прусский король его укреплял.
Шторм от норд-веста янтарь приносит.
В дюнах цветет здесь морской осот.
И белые чайки летают над ним.
И высоко над ратушей вертится осетр
И сверкает над Балтийским морем.

Эти строчки близки всем, кто ощущает свою связь и с Пиллау, и с Балтийском. Всякому западают в душу и пенные волны моря, и шелковисто-золотистый песок пляжа, и тенистые аллеи парков и скверов, и старинная архитектура, и маяк, и крепость; корабли,

идущие по каналу; краешек Северного мола, как самая западная точка России. И неслучайно о городе написано так много стихов и песен. Вот одна из них неизвестного мне автора:

Я видел много городов,
 Так как объездил весь свет
 И охотно скажу,
 Где мне больше всего понравилось.
 Здесь мне лучше всего.
 Я открыл это для себя.
 Это самый прекрасный город.
 О Пиллау, как ты прекрасен!
 Кто Пиллау еще не видел,
 Садись на вечерний поезд.
 Ты будешь удивлен.
 Как чудесны площадь, и улицы, и скверы!
 И приезжий восклицает:
 О, Пиллау как ты прекрасен!
 В Пиллау Балтийское море,
 И Старый Пиллау, и небо, и закаты.
 Здесь ты попадаешь в сказку.
 О Пиллау, как ты прекрасен!

В 90-е годы 20 века, когда бывшие жители Пиллау получили возможность побывать в Балтийске, у этой песни появилось продолжение. Я получила его от жительницы города Экенферде, Лило Голль.

Но если ты сегодня приедешь в Пиллау,
 Ты не найдешь здесь прежних улиц,
 Здесь звучит чужая речь,
 И ты с сожалением восклицаешь:
 О Пиллау, как ты был прекрасен!
 Потом встретишь ты в Пиллау людей,
 Которые живут здесь, и здесь теперь их Родина.
 От них исходят дружба, тепло, помощь.
 И поэтому, несмотря ни на что,
 Мы поем: О Пиллау, как ты прекрасен!

В этих строчках и примирение с историей, и благодарность тем, кто живет в Балтийске, и тем, кто вдохновил бывших жителей Пиллау на эти стихи.

Но вернемся в 18 век. Получив привилегии города, Пиллау начал бурно строиться. Профессор Раппольт, житель города Фишхаузена (Приморска), писал в то время: «Город настолько чист, что можно подумать, это Голландия... Город Пиллау – это объединение многих наций, и дети, рожденные здесь, говорят на многих языках».

Конечно, город на протяжении своего развития знал падения и периоды процветания. И все же город у моря и сейчас воспринимается романтично. С любовью описывает Пиллау Герман Зюдерманн, поэт и писатель, чья бабушка Шарлотта Раабе была вдовой морского капитана из Пиллау: «Она проживала в домике, который утопал в сирени и липах на склоне Ласточкиной горы, с высоты которой было далеко видно Старый Пиллау и плантации, простирающиеся вплоть до Лохштедта. Она наблюдала маленький городок с его краснокирпичными крышами домов, с белым маяком у обширного порта, прибрежную полосу и ее защищающие стены пяти зубчатой цитадели. Позади поросшая лесом коса, пропадающая в тумане; мерцающий залив в своей пространной шире, и затем, насколько может охватывать глаз, бескрайнее море, и всюду корабли, которые сюда приходят и уходят...»

В гимне городу Ганса Парлова есть строчка: «Шторм от норд-веста янтарь приносит...» О ловцах янтаря также было сложено немало песен.

Веет норд-вест со шведской стороны,
Гонит морское золото.
Скорее, к баркасам и лодкам,
К своему счастью и к своей смерти.

Эти стихи принадлежат поэту и философу Феликсу Дану.
А вот старинная народная песня ловцов янтаря:

В далеком море утонув,
Напившись волн,
Живет святая старая страна.
Рыбак ее видит в своих снах.
Капли с дерева жизни
Собираем мы чистой рукой.

Любовь к своему городу, прелесть моря и дюн, украшенных голубой колючкой, сиреневые заросли, буйно цветущий шиповник, белокрылые чайки, россыпи янтаря – все-все вдохновляло жителей Пиллау на стихи, песни, картины. Жители Балтийска тоже немало создали различных произведений о своем городе, но сегодня речь о Пиллау. И вспоминается еще одна фраза из документа, замурованного в фундамент ратуши: «Как вечно море, пусть будет вечным этот город!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Дитмар Альбрехт. Пути в Сарматию. Десть дней в стране пруссов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
2. А. Бахтин, Г. Долизен. Забытая культура. – Хузум: Хузум, 2000.
3. Б. Вебке. 250 лет Пиллау. – Киль: Кариус, 1975.
4. Алексей Губин. Царь Петр I в Пиллау. // Запад России, № 3, 1994.

5. Эмиль Гутцайт. Восточная Пруссия в 1440 фотографиях.– Леер: Раутенберг, 1990.
6. Георг Дехио. Справочник немецких художественных памятников. – Берлин: Немецкое художественное издательство, 1993.
7. В. Дигнат, Х. Цисман. Кирхи в Замланде. – Леер: Раутенберг, 1987.
8. Л. Довыденко. Калининградский морской канал. – Калининград: Печатный двор, 2001.
9. Геннадий Кретинин. Русские в Пиллау в Семилетнюю войну. // Запад России, № 3, 1994.
10. Геннадий Кретинин. От Адама не сразу к Потсдаму. // Запад России, № 1, 1992.
11. Геннадий Кретинин. Как возвращали королевство, или чему учит исторический опыт. // Запад России, № 4, 1993.
12. Геннадий Кретинин. Российская политика на Балтике. // Запад России, № 2, 1992.
13. Геннадий Кретинин. Русские в Кенигсберге в Семилетнюю войну. // Запад России, № 2, 1993.
14. Э. Лависс. Очерки по истории Пруссии. – Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1915.
15. Л. Л. Лавринович. Орден крестоносцев в Пруссии. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1991.
16. Авенир Овсянов. «В своем величии и правильности форм». // Запад России, № 3, 1994.
17. Х. Пайтч. Путеводитель по Северо-Восточной Пруссии. – Леер: Раутенберг, 1994.
18. В. Пикуль. Пером и шпагой. – Москва: Молодая гвардия, 1991.
19. Л. Н. Толстой. Война и мир. – Фрунзе, 1968.
20. К. Хаберлянд. Морской город Пиллау и его гарнизон. – Пиллау: городское управление, 1936.
21. О. Шлихт. Западный Замланд. – Дрезден: издательство Люиса Клемеха, 1922.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие.
2. Древние пруссы.
3. Орден крестоносцев.
4. Вограм и Старый Пиллау.
5. Новый Пиллау.
6. Период со второй половины XVII века до второй половины XVIII века
7. Россия, русские в истории Пиллау.
8. Французы в Пиллау.
9. Цитадель Пиллау.
10. О гарнизоне и губернаторах Пиллау.
11. Штормы, необычайные природные явления в Пиллау.
12. Свет маяка.

13. О поселке Камстигаль и о пивоварении.
14. Святой Адальберт
15. Замок Лохштедт.
16. Нойхойзер - поселок Мечниково
17. Коса Фрише Нерунг
18. Люди, жившие в Пиллау
19. Якоб Штенке и его канал Эльблонг - Остродо
20. Общество выходцев из Пиллау
21. История памятников и пьедесталов Пиллау
22. Пиллау в XIX веке
23. Пиллау в XX веке
24. Калининградский морской канал
25. «Как вечно море, пусть будет вечным этот город!»
26. Литература.
27. Содержание.

Список иллюстраций

1. Осетровая изба. 1500 г. Рисунок из государственного архива Кенигсберга.
2. Смерть Святого Альберта. Изображение на алтаре церкви Св. Адальберта церкви Кенигсберга.
3. Замок Лохштедт. Рисунок Штайнбрехта.
4. План Пиллау по рисунку фон Мериан. 1640 г. (рисунок приблизительный).
5. Пиллау в 1864 году. Рисунок фон Харткноха (рисунок неточный).
6. Крепость Гросс-Фридрихсбург в Гвинее. 1685 г.
7. Шведский флот у Пиллау. 1626 г.
8. Укрепления Пиллау. 1656 г. (по рисунку фон Пуфендорфа).
9. Герцог Адальберт Прусский.
10. «Пруссия или смерть», рисунок из старого календаря.
11. Образовательное учреждение (в настоящее время лицей № 1).
12. Вид со двора замка Лохштедт.
13. Пролив в Пиллау. Рисунок архитектора К. А. Шинкеля. 1812 г.
14. Ледовая карусель на заливе.
15. Старый Пиллау. 1915 г. Вид с башни католической церкви. (Стояла напротив лицея № 1. На переднем плане фабрика «Германия», на среднем – рыбацкая гавань, на заднем – кирпичный завод).
16. Вход в цитадель Пиллау.
17. Кафе «Ильзекефале».
18. Лодочная гавань с видом на лоцманскую башню.
19. Пролив с видом на косу Фрише-Нерунг.
20. Гимн и герб Пиллау.

21. Пиллау 1, здание почты (не сохранилось, находилось в районе нынешнего первого причала).
22. Керковь во дворе крепости (не сохранилась).
23. Католическая церковь (не сохранилась).
24. Народная школа (сегодня Балтийский матросский клуб).
25. Добыча янтаря.
26. Пиллау 2. ул. Ланггассе (не сохранилась).
27. Лоцманская башня и маяк.
28. Пиллау 2.
29. Северный мол во льду.
30. Военный памятник. 1914-1918.
31. Нойхойзер (Мечниково).
32. Военная поликлиника № 97.
33. Водонапорная башня . Архитектор Ханс Хопп.
34. Жилой дом довоенной постройки.
35. Здание ОВД БГО.
36. Дом офицеров. Здание 1905 года постройки.
37. Вид на обводной канал крепости.
38. Вид на внутренний канал.
39. Свято- Георгиевский морской кафедральный собор.
40. Свято-Георгиевский морской кафедральный собор.
41. Цитадель Пиллау.
42. Обводной канал крепости.
43. Маяк.
44. Музей балтийского флота.
45. Уголок старого Пиллау.
46. Памятный знак, установленный к 25-летию штурма Пиллау.
47. Гостиница «Золотой якорь».
48. Ул. Кронштадтская (прежняя Кенигсбержская).
49. Католическая церковь (бывший домик пастыря).
50. Железнодорожный вокзал.
51. Балтийский матросский клуб.
52. Площадь Балтийской славы.
53. Музей балтийского флота.
54. Виды прежнего Пиллау.
55. Виды прежнего Пиллау. В настоящее время здания принадлежат Балтийскому флоту.
56. Памятник Петру I.
57. Памятник Елизавете Петровне в период строительства.
58. Морская служба Восточной Пруссии.

Автор выражает признательность главе Балтийского городского округа Александру Николаевичу Кузнецову, благодаря которому стало возможно издание этой книги.

Сведение об авторе.

Лидия Владимировна Довыденко – педагог, журналист, краевед. В 1977 году закончила Гомельский государственный университет, историко-филологический факультет. Автор многочисленных публикаций в газетах и журналах, теле и радиопередач, книг по истории края «Калининградский морской канал», «Под красной крышей черепичной». Член Союза журналистов России.